

Юлия Бушмарина

БИТ СЕРДЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Владимировна Бушмарина

Бит сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68748861

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно ли справиться с болью от потери любимого человека? Сбежать! Это кажется главной героине единственным способом расстаться с прошлым. Но с чем ей придётся столкнуться в поисках новой жизни? Каким образом она оказалась посреди зимнего леса за несколько тысяч километров от дома? За что её пытаются убить? Кто тот мужчина, что спас ей жизнь, а теперь держит взаперти? Пытаясь ответить на все эти вопросы, Милана все глубже вязнет в переплетении судеб людей, встретившихся на ее пути. Прошлого больше нет, а возможность глобальной катастрофы забирает у героев и надежду на будущее...

Содержание

Введение	5
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Юлия Бушмарина

Бит сердца

Когда душа рвется на части, а сердце не выдерживает боли, ты осознаешь, что больше так не протянешь, нет сил бороться, нет сил жить в постоянных муках... Тогда, на самом пике тобой придуманного ада, срабатывает механизм защиты, и твой организм приходит на помощь душе, он вытесняет эмоции, делает так, чтобы ты хоть частично забыл о боли и вернулся к нормальной жизни. Но Бог создал наш организм далеким от совершенства... Ведь вместе с жуткими болезненными эмоциями уходят в подсознание и другие, полные счастья, а дальше ты идешь по жизни просто закупоренным сосудом, лишенным не только боли и горя, но и радостей...

Введение

– Как у меня устали ноги, – раздраженно пожаловалась Милана.

– Да ладно, не злись, я уже тоже порядком отсидел пятую точку, – усмехнулся её муж Андрей и демонстративно поерзал на соседнем сиденье.

– Между прочим, сегодня была твоя очередь давить на педали, а все Саша со своим «ну давай выпьем только по кружечке»! – все с тем же раздражением ответила Милана, – тебе всего кружка пива, а мне теперь полдня провести за рулем!

– А что, можно было выпить и больше?

Но жена посмотрела на него с такой злобой, что Андрей сделал руками знак, что замолкает.

Они возвращались из отпуска, в который ездили совместно с друзьями, Сашей и его невестой Олесей, ехавших сейчас в нескольких метрах позади на шоссе. Обе пары посветили две недели тому, чтобы объехать на машинах Финляндию, Швецию и успели зацепить часть Норвегии. Конечно, все были полны впечатлений от увиденных красот, но постоянные переезды на машинах и ночевки во всегда разных отелях порядком успели надоест, и им хотелось поскорее оказаться дома, до которого было еще добрых четыре часа езды.

Андрей сидел и исподтишка поглядывал на жену, на губах

играла ласковая улыбка. Милана сосредоточенно смотрела на дорогу и казалась ему невероятно сексуальной за рулем. Она почувствовала на себе его взгляд и повернула к нему голову, а увидев озорные искорки в его глазах, не сдержалась и рассмеялась.

– Ну милая, не сердись... – нежно проговорил Андрей и положил руку ей на бедро, девушка тут же скинула её.

– С ума сошел? Разбиться хочешь? Между прочим, мы едем больше сотни!

Но он снова упрямо положил ладонь обратно и начал медленно двигать так, что через несколько секунд услышал тихий стон.

– Я тебе доверяю, – проговорил он, нежно целуя жену в шею.

Милана на секунду повернула голову в его сторону, чтобы ответить на поцелуй, но эта секунда затянулась...

Боковым зрением Андрей заметил, как перед ними резко вклинилась едущая в соседнем ряду машина и почему-то сбросила скорость.

– Тормозииии!!!! – только и успел крикнуть он, выкручивая руль в сторону и стараясь изменить направление движения их автомобиля, но было поздно... Скорость была слишком высокой, они с разгона въехали в перестроившуюся перед ними машину, бампер мгновенно превратился в груды искорёженного металла, одновременно вылетели подушки безопасности, но машины не остановились, из-за тако-

го резкого торможения и удара их автомобиль перевернулся несколько раз. Последнее, что видела Милана, это лицо своего мужа в крови, она пыталась кричать, но её так сильно кидало из стороны в сторону, что подушки безопасности не справились, и она с силой ударилась головой о какую-то перекладину из остатка того, что было их машиной.

Друзья Андрея и Миланы, ехавшие позади, успели затормозить и несколько долгих секунд наблюдали, схватившись за головы, как машина их друзей врезалась в ехавшую спереди, обе машины перевернулись несколько раз, но первая машина затормозила на дороге, а машина Миланы и Андрея была меньше и легче, она слетела с моста, пробив ограждение, и скрылась из глаз.

Часть первая

Полгода спустя.

Милана сидела на кровати, сложив ноги в позе «лотоса», и вот уже несколько часов наблюдала, как паук вьет паутину в углу. Её уединение нарушил стук в дверь. Девушка медленно повернула голову в сторону раздавшегося звука, но не сдвинулась с места, она знала, кого увидит за дверью. И только спустя 5 минут настойчивого стучания, которое давило на мозг, она закатила глаза и слезла с кровати.

– Ну здравствуй! – произнесла Олеся, которая стояла, привалившись боком к стене перед дверью в квартиру Миланы.

– Привет, – абсолютно безэмоционально ответила девушка.

– Может пригласишь? – спросила Олеся, видя, что Милана не собирается идти на контакт.

– Заходи, – девушка нехотя подвинулась, пропуская подругу в квартиру.

Олеся прошла, закрыла за собой дверь, огляделась и присвистнула:

– Господи, что ты сделала с квартирой?!

– Да ничего, просто, наверно, пора убратсья... – все тем же бесстрастным голосом ответила Милана и тоже осмотрелась. Одежда, которую давно нужно было постирать, уже не

помещалась с корзины для грязного белья и валялась на полу, причем не только в ванной, но и в коридоре, и в комнате, там же на полу и на столе то ли остатки еды, то ли просто мусор, на пыли на мебели можно было рисовать.

– Наверно?! Милана! Это уже перебор!

– Что именно? – Милана зашла в кухню, хотела налить чай, но, заглянув в коробку, поняла, что чайные пакетики закончились. Тогда, бросив коробку в переполненное мусорное ведро, она снова вернулась в комнату. Олеся ходила за ней по пятам.

– То, что ты три месяца не появлялась на работе и тебя уволили, хоть бы проявила немного благодарности, что директора дали тебе длинный отпуск после больничного, не требуя быстрого выхода на работу, но даже их терпение не бесконечно! Ты вообще помнишь, когда последний раз ты снимала трубку мобильного? Или с кем-то общалась? Все за тебя безумно переживают!

Милана села на кровать в ту позу, в которой была, когда её отвлекли стуком в дверь, и, судя по виду, даже не собиралась отвечать на вопросы подруги.

– Милана! – с негодованием крикнула Олеся, видя полный игнор в свою сторону. Милана нехотя перевела на неё взгляд, тогда Олеся продолжила, – ты думаешь, Андрей хотел бы видеть тебя такой?

При упоминании имени мужа Милана вздрогнула, и выражение её лица изменилось:

– Он и не видит...

– Тебе нужно жить дальше...

– Пожалуйста, хватит! – тон был настолько резким и грубым, что Олеся замолчала, – я не снимала телефон, чтобы всего этого не слышать! Столько людей, желающих посочувствовать, а при этом дать совет, поучить, как жить дальше! А какое вы имеете право что-то советовать, совать нос в мои дела, когда никто из вас не хоронил мужа?! Я в 31 год осталась вдовой! Я учусь жить без него, пытаюсь справиться с этим, как умею! Но мне точно не нужно глупых советов людей, которые никогда не сталкивались с чем-то подобным! – её голос, сначала адекватный, набрал силу и перешел в крик. Олеся, нахмутив брови и открыв рот, смотрела на девушку и не узнавала ту подругу, с которой дружила много лет, которую любила...

– Ты сильнее всех любила Андрея, но ты не одна его любила! Нам всем плохо, нам всем его не хватает! Почему мы не можем помочь друг другу и...

– В чем помочь? Может быть, ты сможешь сделать так, чтобы ночью, просыпаясь в кровати, я не кричала в подушку от одиночества и отсутствия рядом моего мужа, от отсутствия его объятий, ласки и тепла? Или сможешь сделать так, чтобы я не ждала ежеминутно, что он войдет в комнату, и я снова увижу его лицо? Нет? Тогда нам не о чем говорить!

По лицу Олеси было видно, что еще немного, и слезы потекут из глаз, но она сдержалась:

– Ты хоть думала, что будешь делать дальше? У тебя нет работы, ты ни с кем не общаешься... Господи, Милана, я ску-чаю! Мне не хватает тебя! – на последних словах её голос все-таки дрогнул.

– Мне жаль... Мне правда жаль... Но я не могу ничего с собой поделатъ, я не готова с кем-то общаться, по крайней мере пока, – Милана снова стала говорить безразличным то-ном, – и еще...

– Что? – Олеся уже подумала, что подруга все-таки хочет поговорить или попросит о чем-то, но услышала...

– Тебя и Сашу мне видеть тяжелее всего... Сразу вспоми-нается отпуск, а потом эта трасса... Прости, но это для меня, словно пытка! Пожалуйста, не приходи ко мне больше...

– Милана... – слезы потекли по щекам девушки, она хо-тела вскочить и убежать, но снова сдержалась, как сдержи-валась последние месяцы, – хорошо, я уйду, но если вдруг тебе что-то понадобится, или ты передумаешь, обещай, что позвонишь!

– Обещаю.

Олеся встала, не глядя на подругу, и нехотя направилась к выходу.

– Леся...

– Да?

– Прости меня... И спасибо! Правда...

Девушка молча кивнула и более быстрым шагом покинула квартиру, захлопнув за собой дверь.

Милана откинула спину на подушку и уставилась в потолок. Она понимала, что подруга была права, на работе все отнеслось с пониманием к её ситуации и не требовали немедленного возвращения на работу, но на ней висело много проектов, которые так и не были выполнены, потому что на работу она так и не вышла. Получается, она многих подставила. Девушка работала в рекламном бизнесе на должности коммерческого директора, причем до этой должности доросла, благодаря личным стараниям и упорному труду, из обычного рядового художника. А теперь она все потеряла. Дороги обратно уже не было, да она и не думала о том, чтобы вернуться, она осознавала, как виновата перед людьми, которые от неё зависели и ждали.

Девушка сказала Олеся правду, ей было тяжело общаться со всеми, потому что как только она видела знакомые лица, тут же видела перед собой и лицо мужа, а этого выдержать она не могла. Все прошедшие дни слились в один, каждое утро Милана вставала, бесцельно слонялась по квартире, а вечером снова ложилась спать, она даже не была уверена, ела ли в течение дня. Периодически девушка открывала на компьютере фотографии и часами рассматривала их, переносясь в те счастливые дни, когда любимый был рядом.

Несколько фотографий были сделаны сразу после ссоры, сейчас она даже не помнила из-за чего та ссора была... Но даже те моменты казались Милане счастливыми, ведь она была вместе с Андреем. Если бы только тогда она могла

предположить, что это их последние дни! Она бы ценила каждую секунду, каждое мгновенье...

Но теперь она осталась одна в их огромной квартире, которая словно стала еще больше, потеряла работу, отгородилась от всех друзей и знакомых, родители были далеко... В голове в ту же секунду появилась мысль: «Уехать, полностью изменить свою жизнь». Эта мысль и раньше приходила в голову, об этом говорили в психологических передачах про потери, в разных фильмах героини именно так и поступали, но только сейчас Милана задумалась об этом всерьез...

Девушка снова села на кровати и огляделась. Мобильник, давно разряженный, валялся как раз в том углу, где вил свою паутину паук. Повинуясь импульсу, она вскочила, подняла его, нашла зарядное устройство и подключила к сети. Когда телефон ожил, Милана быстро набрала сообщение: «Я уезжаю, обещаю написать, когда устроюсь на новом месте, не волнуйся за меня!» И отправила Олеся. Через минуту пришел ответ: «Куда?» Девушка задумалась... И правда, куда? И тут же осознала, это не важно! Главное, чтобы подальше! Сначала она подумала о Париже, где сейчас жили её родители, но она тут же отбросила эту мысль, ей хотелось остаться одной, а мама начала бы также, как и Олеся стараться помочь, а это ей нужно было меньше всего.

Милана снова отключила мобильник, бросила в спортивную сумку, с которой раньше ходила в спорт зал, туда же она бросила свитер, футболку и штаны. Все остальное можно ку-

пить и на месте, смотря куда она отправится. На улице была зима, поэтому одежды и на ней будет достаточно. Также девушка взяла документы и собрала все наличные, которые были дома.

От внезапно принятого решения, которое обещало в корне изменить её жизнь, в кровь выплеснулась огромное количество адреналина, и впервые за многие недели и даже месяцы Милана чувствовала подъем настроения. Она делала все быстро, стараясь не задумываться о правильности принятого решения, чтобы не подвергать его сомнению, но испытывала небольшой страх перед абсолютной неизвестностью.

Милана довольно долго ждала такси, из-за переменчивости погоды, которая еще вчера была выше нуля, а сегодня опустилась на отметку -8 градусов, машины ездили с черепашьей скоростью. Уже сидя на заднем сиденье автомобиля, девушка решила, что раз её счастливым числом было три, то она выберет на табло вылетов в аэропорту именно тот рейс, который будет под этим номером. А потом она позволила себе задуматься о том, куда бы ей хотелось и куда может отправить её судьба. Воображение сначала рисовало ей жаркие страны, Тайланд, Вьетнам, Кипр, или страны, привлекавшие красотой своих городов, Италия, Испания... Она не думала, чем будет там заниматься, это все отошло на второй план, у девушки было достаточно средств, чтобы несколько месяцев жить в шикарном отеле любой страны.

На подъезде к аэропорту у Миланы все быстрее билось

сердце от предвкушения, от ожидания ответа, от чего-то нового... Раньше она бы никогда не решилась на подобный шаг, она всегда отличалась спокойствием, обязательностью, её размеренная жизнь всегда строилась на обдуманых и принятых совместно с мужем решениях. То, что происходило с ней сейчас, для неё было близко к сумасшествию. Но она понимала, что это сумасшествие ей необходимо, иначе она просто сгниет в одиночестве в своей квартире вместе с валяющимся повсюду мусором.

Расплатившись с таксистом, она быстро зашла в здание аэропорта, на улице становилось все холоднее. Девушка не сразу обратила внимание на то, как мало народу вокруг, она спешила увидеть табло... Цифра 3... И... Она не поверила своим глазам! Никаких жарких стран с шикарными отелями судьба для неё не припасла, под цифрой три светилась Россия, Иркутск...

Милана не была знатоком достопримечательностей Алтайского края, но это место у неё ассоциировалось с деревней, с холодом, к тому же это было так далеко! И уж точно она не думала оставаться в России. Но это решение было принято, и девушка не собиралась отступать от задуманного. Тут она все-таки вернулась в реальный мир и заметила, что рядом со всеми полосами на табло светится надпись «Вылет задержан». А оглянувшись, поняла, что вокруг практически никого нет.

Милана подошла к девушке, сидящей на скамье:

– Извините, а вы не знаете, почему все рейсы задержаны? Девушка была раздражена, но довольно любезно ответила:

– Да все из-за ужасной погоды! Все полосы так заледене-ли, что взлетать не вариант!

Милана вспомнила, как несколько раз занесло машину, пока они ехали в аэропорт.

– А не известно надолго ли?

– Понятия не имею... У меня свадьба через неделю в Екате-ринбурге, еще столько нужно сделать, а я слышала, что проблемы с аэропортом могут затянуться на несколько дней!

– Ого! Как долго! И что же теперь делать...

– Вы тоже торопитесь? – участливо спросила девушка.

– Да, – соврала Милана, – в Иркутск.

– Многих разместили в гостинице у аэропорта, некоторые в соседнем зале ждут и еще надеются на то, что вылеты возобновят. Но судя по дорогам города, произойдет это не скоро...

– Вот черт... – Милана подумала, что судьба пытается помешать ей уехать из дома, но ей совсем не хотелось возвращаться в свою квартиру, она уже настроилась на то, что долго-долго не вернется домой, а может и никогда. Она села в кресло рядом с девушкой, не зная, что делать дальше. Подъем настроения быстро угасал, возвращая её к уже привычному состоянию полного равнодушия.

– И что вы думаете делать? – спросила Милана.

– Да что тут сделаешь... В этом городе у меня никого нет, так что поехать мне не к кому, если есть свободные номера в гостинице около аэропорта, остановлюсь там.

Тут в зал практически забежал парень, на вид лет 25-27, высокий и худой. Он подбежал к табло, прочитав объявление об отмене рейсов, с досадой хлопнул себя по ногам и стал озираться, словно ища помощи. Заметив двух девушек, он подошел к ним с тем же вопросом, который раньше задала Милана, девушки рассказали ему о ситуации в аэропорту.

– Вот же...! Мне срочно нужно в Иркутск! Я не могу ждать! – парень был практически в панике.

– Я тоже собиралась лететь рейсом до Иркутска, – грустно сказала Милана, – но ничего не поделаешь, придется с этим повременить.

– Нет! Я сталкивался с тем, что из-за обледенения аэропорты закрывались на несколько суток! А у меня нет этого времени! Я возьму в аренду машину и уже сегодня буду в пути!

– Машину до Иркутска?! – удивилась Милана, – да туда же ехать трое суток, а по такой погоде все четверо!

– А если аэропорт закроется на такой же срок? Да плюс потом еще 8 часов полета! Нет, я лучше буду ехать, хоть избавлю себя от мучительного ожидания!

– Тут совсем рядом есть компания, которая дает машины в аренду на такие большие расстояния, – сказала вдруг девушка, – я как раз туда обращалась, когда прилетела сюда!

– Отлично, спасибо! – парень уже хотел отойти, как девушка снова позвала его.

– Подожди! Давай поедем вместе, мне правда только до Екатеринбурга, это как раз по пути, хотя бы один раз смогу поменять тебя и сесть за руль, чтоб не пришлось останавливаться на отдых!

– Конечно, поехали, не так скучно будет! А ты? – он повернулся к Милане, – поедешь с нами? Ты же вроде сказала, что тебе тоже в Иркутск?

Милана задумалась на долю секунды, на чаше весов было вернуться домой и неизвестно, когда теперь появится возможность улететь, да и вдруг решимость поубавится, или уехать с двумя приятными на первый взгляд людьми туда, куда ей было нужно, просто дорога займет немного больше времени, да и какая разница, она ведь никуда не торопится!

– Да! Не хочу ждать! – быстро ответила Милана.

– Павел, – представился парень.

– Алина, очень приятно!

– Милана. Ну что ж, пойдёмте.

Вещей у них было мало, всего три небольшие сумки, они легко влезли в багажник синего седана, который они выбрали в компании, предоставляющей машины на прокат.

Никто об этом не договаривался, но первым за руль сел Павел, а обе девушки залезли на заднее сиденье. Дороги действительно были ужасными, машин попадалось мало, многие боялись ездить по голому льду, по радио постоянно пе-

редавали сообщения о новых авариях.

Как Милана не гнала от себя воспоминания о езде на трассе, они не уходили, к тому же после пережитой аварии и последующих травм у нее появился страх езды не только за рулем, а просто в машине, но она стойко старалась с ним справиться, чтобы никто не догадался об этом.

Сначала все ехали молча, каждый думал о своих проблемах, но спустя 1,5 часа Алина произнесла:

– Нужно было купить поест в дорогу...

– Часа через четыре заедем на заправку, – ответил Павел, посмотрев в навигатор, – всё равно нужно заправить бензин, вот заодно и купим все, что надо.

– Интересно, сколько аэропорт будет закрыт? – словно сама себе задала вопрос Алина.

– Потом прочитаешь в интернете, – улыбнулась Милана. Она с удивлением заметила, что с абсолютно незнакомыми людьми может спокойно общаться, ей даже не хватало человеческого общения, но только с теми, кто не знает о её горе абсолютно ничего, не лезет с советами и не жалеет.

– Паша, а зачем тебе нужно так срочно в Иркутск? – спросила Алина. Мы незаметно перешли на ты.

– У моей матери там горнолыжный курорт, примерно в 150 километрах от Иркутска... – ответил Паша, как показалось Милане, отвечал он нехотя, – она всегда хотела, чтобы я жил там и помогал ей в управлении им, но мне всегда было там скучно, а сегодня мне позвонили и сказали, что мама

заболела...

– О, надеюсь ничего серьезного? – с волнением спросила Милана.

– Похоже, что как раз все более, чем серьезно... Но давайте не будем об этом! По телефону я толком ничего не выяснил, вот сразу сорвался и хотел вылететь первым рейсом.

– Надеюсь, все обойдется! – искренне сказала Алина.

Паша грустно улыбнулся и кивнул. Он глянул в зеркало заднего вида сначала на Милану, она выглядела старше, чем он, с темными длинными вьющимися волосами, лицо было уставшим, без косметики, но сразу видно, что очень красивая, но её выражение лица можно было назвать грубым или даже стервозным, хотя, когда она говорила, была воспитанной и любезной. Алина же, словно её противоположность, года 23, со светлыми прямыми волосами, не сказать, что красавица, но её лицо настолько доброе и открытое, что располагает к себе с первых слов общения. Внутренне Паша радовался, что едет не один, ведь дорога действительно дальняя, а одному ему пришлось бы тратить кучу времени на отдых, к тому же один он бы уже сходил с ума от волнения, а сейчас можно было отвлечься на разговор. Хотя ему показалось, что если Алина готова поболтать, то Милана больше молчит, погружённая в свои мысли.

– А тебе по работе в Екатеринбург? – спросил он, глядя в зеркало заднего вида.

– Нет, я сама оттуда, а через неделю выхожу замуж!

– Поздравляю!

– Спасибо, но пока не с чем, – улыбнулась девушка.

Милана мало участвовала в разговорах, она сидела, привалившись лбом к стеклу боковой двери, и наблюдала за мелькавшим пейзажем. Но перед глазами было...

Боль и туман в голове, тело сковано, двинуться не получается, она пытается повернуть голову в ту сторону, где сидит Андрей, но шею чем-то зажало. Перед глазами только разбитое стекло, буквально в нескольких сантиметрах от ресниц. Вдруг она слышит стон справа от себя. С невероятным усилием она толкает руками вперед груды мятого железа вместе с разорванной подушкой безопасности, и она поддается. Получается повернуть голову и часть туловища в сторону стопа. Андрей зажат машиной еще сильнее, при падении машина ударила сильнее со стороны пассажира. Его голова залита кровью, тела не видно из-за покоробленного металла, но он замечает смотрящие на него глаза жены. Он поднимает руку и старается дотянуться до девушки, но не получается, мешают осколки стекол. Милана снова пытается освободить руку из-под обломков, и может приподнять кисть, сжать руку мужа. Они держатся за руки. и до нее доносится его хриплый голос: «Все будет хорошо»...

– Милана! – Алина потрясла девушку за плечо, – заправка! Тебе нужно что-то?

– Нет, я подожду вас в машине... – все еще в полусонном состоянии она села ровно и заметила, насколько у нее затекла шея, а глянув на часы, поняла, что проспала больше трех часов. Милана обратила внимание, что Алина и Паша по дороге с заправки что-то обсуждают и смеются, как давние знакомые. Как быстро некоторые люди находят общий язык...

Паша снова сел за руль, открыв банку с энергетиком.

– Выспалась? – спросил он Милану.

– Ага, только шею отлежала. Кстати, ты не знаешь, какая сейчас погода в Иркутске? – спросила Милана, открывая пакет с чипсами.

– Что-то около минус 10, сейчас самый пик сезона на горнолыжных курортах.

– Надо будет запастись теплой одеждой...

– А ты не знала, какая там погода, когда собралась туда лететь? – удивилась Алина.

– Ну... Нет.

– Ну ты даешь, – засмеялся Паша, – у тебя там что ли вещи?

– Нет, я никогда там не была...

– А зачем едешь туда?

Милану смутил этот вопрос, тем более что ответа она не смогла придумать правдивого, поэтому сказала:

– Давайте не будем об этом, я еду туда, вещей у меня нет, на этом точка, пожалуйста!

Паша промолчал, а Алина сказала:

– Не злись, прости нас за излишнее любопытство, ты ничего не обязана рассказывать. А вещи ты можешь купить в Екатеринбурге, я покажу неплохой магазин, если приедем туда днем.

– Спасибо!

Через несколько часов Алина пересела за руль, но Паша остался сидеть спереди, возможно, не сильно доверял женщинам за рулем, но все-таки быстро уснул. А Милана сидела и думала о том, что потом её очередь вести машину, а она не делала этого со времени аварии, она даже не покупала новую машину взамен разбитой.

Алина болтала о чем-то задавала вопросы, Милана старалась отвечать на них, но получалось как-то очень кратко, поэтому Алина быстро замолчала и сосредоточилась на дороге. Через пару часов тишины Милана первой решила заговорить, чтобы выглядеть более дружелюбно:

– Как зовут твоего жениха?

– Рома, – ответила Алина, улыбаясь мыслям о любимом, – мы вместе работали.

– Значит служебный роман?

– Да... Он был моим начальником! Но приходилось скрывать отношения, в нашей компании любовные связи не поощрялись... Но это только придавало интереса, как эффект запретного плода! Но потом его перевели в другой филиал, повысили, тогда мы смогли объявить всем, что собираемся пожениться...

– Мило, прямо, как в любовных романах, – улыбнулась Милана, но в душе была такая непроходимая тоска, что если бы она была одна, то стала биться головой о стену. В воспоминаниях были её первые встречи с мужем, они тоже вместе работали, понравились друг другу при первом знакомстве, когда Милана пришла в рекламную компанию, они сразу попали в одну команду и разрабатывали совместный проект. Жить вместе начали всего через месяц, а через полгода уже поженились, все развивалось стремительно, чувства были настолько сильными и яркими, что не прошли с годами. Если бы Андрей не погиб, через месяц они бы отпраздновали восемь лет со дня свадьбы.

– А ты замужем? – спросила вдруг Алина.

– Нет.

Милана ответила таким резким тоном, чтобы Алина поняла, что это закрытая тема.

Через несколько часов Паша проснулся, снова сел за руль и ехал до самого Екатеринбурга, Милана только радовалась отсрочке вождения машины. Они приехали в город рано утром, магазины еще были закрыты, поэтому решили зайти поесть в одно из круглосуточных кафе. Туда же прибежал жених Алины, которому она позвонила, поцелуям и объятиям не было конца. Рома производил такое же впечатление, как и Алина, общительного и отзывчивого человека, они были словно половинками одного целого, именно про таких и говорят «судьба свела». Позже Алина показала мага-

зин спортивной одежды, где Милана смогла закупить теплых вещей, которые подошли бы для горного климата. Поход по магазинам тоже был давно забытым ощущением, одним из приятных ощущений, которые девушка уже начала забывать.

Паша пригласил жениха и невесту на курорт, который принадлежал его матери, пол дороги он рассказывал Алине, как там здорово, и влюбленные согласились приехать через несколько месяцев. Обменявшись контактами все попрощались, Милана и Паша снова подошли к машине.

– Я немного устал, сядешь за руль, пока я посплю?

– Конечно, – ответила девушка, понимая, что абсолютно к этому не готова. Но тем не менее села на водительское место, пристегнулась и завела машину, потом попробовала коробку передач...

– Все нормально? – спросил Паша, видя её неуверенность.

– Да, – соврала Милана, – просто давно практики не было.

– Уверена, что сможешь вести? Учитывая замерзшие дороги, нужно быть очень внимательной, – напрягся он.

– Думаю, смогу...

– Я не буду сразу спать, на всякий случай подстрахую первое время.

– Хорошо, – от этих слов Милане стало легче, она нажала на педаль газа, и машина тронулась с места. Проехав сто метров, она поняла, что зря переживала, это как езда на велосипеде, научившись раз, уже не забудешь. Главное не вспоминать страшные картины аварии, предательски встающие

перед глазами.

– Ехать еще долго, так что поспи, – сказала Милана, с каждой минутой чувствуя все большую уверенность.

– Да, вижу, что контролер тебе не нужен, – ответил Паша, видя, как легко девушка ведет автомобиль и устраиваясь поудобнее на переднем сиденье.

Пока он спал, Милана несколько раз бросала взгляд на парня, молодой, довольно симпатичный, правда худой, очень высокий, особенно рядом с ней, она еле доставала ему до плеча. Повезло, что она встретила Алину, потому что ехать вдвоем с незнакомым мужчиной так далеко она бы побоялась. Сейчас она ощущал, как медленно удаляется от старой жизни навстречу новой, хотелось забыть старую работу, старых знакомых, все, чем она занималась последние месяцы... И теперь девушка действительно захотела жить дальше, в ней проснулся интерес, стремления, она словно ожила.

– Долго я спал? – спросил Паша, открыв глаза и увидев вокруг сумрак.

– Почти весь день, уже шесть часов вечера, – ответила Милана, которая уже порядком подустала и ждала его пробуждения.

– Надо было разбудить меня! – виноватым голосом проговорил парень, ставя кресло в вертикальное положение и протирая глаза.

– Да ладно, зато выспался, – ответила Милана, притормаживая у обочины. Они вышли из машины и оба потянулись,

пар шел изо рта, вокруг было довольно холодно. Они остановились на дороге, посреди высокого хвойного леса, все было в снегу, мимо иногда проезжали другие машины. После долгого сидения в одной позе Милане хотелось хоть немного размять ноги прежде, чем сесть на пассажирское сиденье.

Паша достал сигареты и закурил, тоже стоя на улице и пытаясь проснуться.

– Ты куришь? Я первый раз за три дня это вижу!

– Ну вообще-то я бросил, – ответил парень, глубоко затягиваясь, – я долго встречался с девушкой, она на этом настояла, ей не нравился запах дыма, но месяц назад мы расстались, я не хотел начинать, но, когда узнал о болезни матери, не смог сдержаться и купил пачку, так что сейчас это моя первая сигарета за два года.

– Так может и начинать не стоило?

– Наверно, нет у меня силы воли, – усмехнулся Паша, – ты же не против?

– Мне всё равно, – запах дыма несколько ей не мешал, её муж курил, и она к этому вполне привыкла. Хотя из-за заботы о его здоровье она пыталась уговорить его бросить, у них была договоренность, что он откажется от сигарет, когда она забеременеет, но этому уже не суждено сбыться...

Немного отдохнув и порядком замерзнув, Милана вернулась в машину, Паша выбросил окурочек и последовал её примеру.

– Думаю, к завтрашнему вечеру доедем, – сказал Паша,

выводя машину обратно на трассу и набирая скорость.

– Да, большая часть уже позади.

– Тебе куда нужно-то?

– Да я не знаю...

– В смысле?

– Я уже говорила, что никогда там не была, родственников и знакомых нет, так что в принципе всё равно.

– Может все-таки скажешь, зачем туда едешь? Я не могу просто довести тебя и оставить одну посреди города.

Милана подумала, как можно было бы ответить, не погружаясь в подробности своей личной жизни.

– Мне нужно было уехать из своего города, я выбрала Иркутск. Хочу полностью изменить жизнь.

Паша немного помолчал, обдумывая её слова.

– У тебя что-то случилось, от чего захотелось сбежать?

– Именно.

– А почему именно Иркутск, ты же даже не знала, какая там погода?

– Решила довериться судьбе и выбрала на табло рейс, который был под моим счастливым числом.

– Ого, – изумился парень, – ну ты смелая, я бы так не смог...

– Ну ты же сам уехал за 4500 километров от дома!

– Да, но я уехал к родственникам, к тому же перед тем, как переехать, я часто бывал у них в гостях, поэтому город был мне уже знаком... А так, чтобы в новое место, никого

не зная... А ты хочешь просто там отдохнуть или остаться жить?

– Пока еще не решила, посмотрим, как пойдет, – улыбнулась Милана.

– Так может со мной?

– Что с тобой? – не поняла девушка.

– Поехали со мной на горнолыжный курорт, там возможно и работа найдется, временная точно, а если захочешь и постоянная.

– Как-то мне неудобно... – Милану удивило такое предложение от человека, который знал её всего пару дней.

– Что неудобно? Остановиться тебе все равно надо где-то, так остановишься в отеле при курорте, посмотришь, как там все устроено, если понравится, останешься. Я же не предлагаю тебе бесплатное круглогодичное проживание. Так что ничего неудобного тут нет. По крайней мере, у тебя будут знакомые в таком далеком от старого дома месте.

Милана задумалась, в Пашиных словах был смысл. Ей действительно страшновато было остаться одной посреди незнакомого города.

– Наверно, ты прав, – проговорила она, – но ты не боишься приводить в дом абсолютно незнакомого человека? Может, я преступница, а еду так далеко, чтобы скрыться от закона!

Тут Паша рассмеялся.

– Преступники обычно едут за границу, чтобы их не нашли, да и что-то в тебе есть такое... – на этих словах он по-

чему-то смутился, – словом... Ты вызываешь доверие!

– Спасибо, – улыбнулась девушка, потом из любопытства спросила, – а что с девушкой-то расстался?

– Да все банально, не сошлись в бытовых вопросах, потом постоянные ссоры, ну и решили, что нам лучше будет друг без друга.

– Ты еще расстроен?

– Да не особо, это не было неожиданностью.

На этом разговор закончился, Милана быстро уснула, а когда проснулась, было уже утро. Они останавливались поест в городках, мимо которых проезжали и, казалось, им нет конца. Часто кроме лесов их взорам из окон автомобиля открывались заснеженные горы, которые приковывали внимание и не отпускали, пока не скрывались из вида.

– Осталось километров 200, но у меня глаза закрываются, – сказал Паша, отвлекая Милану от рассматривания пейзажей, от которых невозможно было отвести взгляд. Когда машина остановилась, они в очередной раз поменялись местами, и парень моментально захрапел.

Милана думала, что они смогут приехать раньше, но уже было восемь вечера, а ехать оставалось не меньше двух часов. Вокруг было темно, как поздней ночью, в чистом небе уже светилась луна, и виднелись звезды. Они съехали с основной трассы, и машин попадалось все меньше и меньше. Через час после того, как девушка села за руль, глаза начали уставать от окружающей темноты, прорезаемой светом фар,

она крепко сжимала и раскрывала слезящиеся веки. Вдруг что-то с силой ударилось о капот машины, от громкого звука Милана вскрикнула, а Паша тут же открыл глаза. Она сразу остановила автомобиль и трясущимися руками потянулась к двери, чтобы выйти и посмотреть, что это было, но Паша тронул её за плечо:

– Стой! Подожди меня в машине! – и он сам быстро выскользнул на улицу. Парень отошел назад, и как Милана не всматривалась в зеркало заднего вида, у неё не получалось ничего разглядеть. Она понимала, что они находятся посреди леса, и тут никого не может быть, кроме зверей, которые вполне могли попасть под колеса. По крайней мере этими мыслями она себя старалась успокоить. Но спустя пару минут девушка все-таки не выдержала и тоже вышла из машины. Ей пришлось пройти несколько десятков метров назад прежде, чем она увидела, что на дороге на снегу лежит человек, а Паша уже спешит в её сторону, он был чрезвычайно взволнован, если не сказать, напуган. Парень практически вцепился ей в плечи со словами:

– Быстро, садись в машину и едем отсюда!

Своим напором он испугал Милану, сначала она дернулась за ним в сторону машины, но потом схватила его за руку со словами:

– Как в машину?! Там же человек на дороге! Мы не можем просто так бросить его и уехать! Нужно помочь ему!

С еще более безумным от страха выражением лица Паша

дернул её за собой:

– Ему уже не помочь!

– Он что, умер?! – девушка почувствовала, как земля уходит из-под ног, она насмерть сбила человека! Нет, это невозможно, удар был не таким сильным!

– Да!!! Не от столкновения! Он весь в пулевых ранениях! Весь в крови! Бежим скорее!

Он тянул Милану к машине, а она, как одержимая, смотрела на тело и почти не двигалась с места. Тут до них донеслись приглушенные мужские голоса, а сквозь деревья засветились огни, практически рядом с их машиной.

– Черт! – парень в ту же секунду отпустил её руку, схватил за талию и почти силой потащил к машине. Голоса были практически рядом, и вдруг ночную тишину прорезал такой громкий хлопок, что они оба вздрогнули и, закрыв руками уши, замерли. В их сторону бежало двое мужчин с оружием в руках. От страха Милана практически ничего не соображала, она инстинктивно придвинулась к Паше, который, похоже, находился в таком же состоянии.

Один из мужчин подбежал к ним и молча навел на них пистолет, они сжались и боялись пошевелиться. А второй мужчина подбежал к телу, пнул его, потом наклонился и пощупав артерию на шее, покачал головой.

Когда целившийся в них мужчина повернул голову в сторону второго, снова раздался выстрел, и он, схватившись за грудь, завалился вперед, заливая снег вокруг себя кровью.

От испуга Милана качнулась в сторону канавы на обочине, выпустив Пашину руку. Он вскрикнул, пытаясь её удержать, но второй мужчина уже бежал от трупа в их сторону, целясь и стреляя куда-то за их спинами. Девушка упала, барахтаясь в сугробе около дороги, старалась закрыть уши от резких грохочущих звуков. А когда все стихло, и она смогла приподнять голову, увидела, как Паша садится на водительское место их машины и резко уезжает в темноту.

Звук работающего двигателя быстро удалялся, а на смену ему опустилась давящая тишина. Милана не понимала, что произошло, она осталась одна посреди зимнего леса, где в нескольких метрах от неё лежало два окровавленных трупа. Руки и ноги её не слушались, кое – как она выбралась из сугроба в канаве и смогла встать на четвереньки, дыхание было частым, очень хотелось закричать, позвать Пашу, но остатки здравого смысла подсказывали ей, что он уехал, его нет рядом, он не вернется, а если она закричит, то снова привлечет внимание второго мужчины с оружием.

Она не заметила, кто застрелил того, что в них целился, не заметила, в какой стороне скрылся мужчина с оружием, не знала, вернется он или нет. В голове не было ни одной мысли, кроме паники. Одна! Одна в лесу! Она даже не представляла, где находится, проклиная решение уехать из дома.

Схватившись за дерево, стоящее рядом, Милана постаралась подняться на ноги, её трясло так, что она снова чуть не упала. Девушка озиралась по сторонам, но кроме деревьев

ничего вокруг не увидела. Вдруг она дернулась всем телом и прижалась к тому же дереву. Ей показалось, что позади услышала хруст ветки. На лбу выступил ледяной пот, мысленно она уже простилась с жизнью, как ей резко стало нечем дышать... Кто-то позади неё зажал рот и нос рукой! Она стала извиваться, пытаясь сбросить руки, сковавшие её, но ничего не выходило, первым инстинктом было закричать, но она не могла даже вдохнуть. Через несколько секунд к её спине прижалось вплотную чье-то тело, и прямо рядом с ухом раздался шепот, такой грубый и такой громкий в обступающий их тишине:

– Заткнись и не дергайся! Я ничего тебе не сделаю!

От страха девушка замерла, она не видела человека позади себя, а он рывком дернул её в сторону и потащил вглубь леса. Милана еле успевала передвигать ноги, ощущая на себе сковывающую её сзади железную хватку мужчины. Вдруг он остановился, и девушка снова услышала грубый шепот:

– Будет проще и быстрее, если мне не придется держать тебе рот! Я сейчас уберу руку, не вздумай пикнуть, поняла?

Девушка медленно кивнула и почувствовала, как он убрал руку от её рта, она сразу смогла сделать несколько глубоких вдохов, потому что до этого ладонь перекрывала и нос. Она хотела обернуться, но мужчина, предугадав это движение, схватил её за капюшон куртки и прошипел:

– Смотри перед собой!

Он все еще жестко держал её за плечо и толкнул вперед.

Она подчинилась и пошла в том направлении, в котором он указывал. Мужчина не ослаблял хватку и не давал ей посмотреть на него. Милана подумала, что это тот человек, который застрелил одного из мужчин, преградившим им путь к машине, по сути, он спас ей и Паше жизнь, потому что те двое наверняка бы убили их. Тут же она подумала, что если бы он хотел убить её, то уже бы это сделал, в этих лесах никто бы никогда не нашел её тело...

Им повезло, что в небе была такая яркая луна, которая отражалась от снега и были заметны просветы между деревьями, иначе они бы могли в них врезаться. Пройдя так довольно долго, они вышли на тропу, по которой, судя по следам, недавно проехала машина.

– Твою мать! – уже громче прорычал мужчина. От этого голоса, раздавшегося среди тишины, Милана снова вздрогнула, – да хватит уже дергаться! Я же сказал, что ничего тебе не сделаю!

Теперь он ослабил хватку, но не позволял ей повернуться назад.

– Иди передо мной по тропе!

Милана снова подчинилась и медленно пошла по рыхлому снегу. Она чувствовала, как с каждым шагом силы её покидали, она подняла голову к небу и мысленно стала молиться, хотя никогда не была верующей, но сейчас ей некого больше было позвать на помощь, кроме Бога... Тут все закружилось вокруг, стало темно, даже снег перестал светить-

ся от лунного света, она рухнула прямо под ноги мужчины, шедшего позади.

Паша практически не разбирал дороги, его всего трясло, он сам не помнил, как оказался в машине и смог удрать от мужчин с оружием. Парень постоянно оглядывался назад, боясь, что за ним погонятся, ведь он видел их, видел убитого человека. Но никто за ним не ехал.

Спустя полчаса, он немного сбросил скорость, потому что машину сильно заносило, и, наконец, смог привести в порядок сбившееся дыхание и адски колотящееся сердце. Он ехал, постоянно мысленно возвращаясь к тому моменту, как застрелили Милану... Или ему это показалось... В его памяти четко отпечталось, как мужчина стреляет, и сразу после этого девушка падает... Но сейчас он начал понимать, что не видел крови, даже не проверил, жива ли она, а подчинился импульсу и бросился спасать свою жизнь! Он резко ударил по тормозам, машину занесло, но она остановилась. Панический страх отступил, и он смог все осмыслить, он похолодел, понимая, что бросил Милану, сбежал! Вернуться... Хотя бы примерно, но он запомнил, где все произошло... Паша медленно развернул автомобиль, при этом его взгляд упал на заднее сидение, там лежали вещи девушки, у него промелькнула мысль, что если она осталась жива, то у нее нет ни денег, ни документов! Он сильнее надавил на педаль газа...

Паша часто смотрел на счетчик километража, примерно

за один километр до нужного места, по крайней мере по его подсчетам, он остановил автомобиль, съехал на обочину и постарался припарковать машину как можно глубже в деревьях. Выйдя на улицу, он задумался, а правильно ли он поступает, вернуться туда было более, чем опасно, он знал эту девушку всего три дня, стоит ли ради неё рисковать своей жизнью. Но тут же отбросил эту мысль, он кинул её, забрав машину, лишив любого шанса на спасение, он не способен на такое! И Паша пошел вперед, придерживаясь темноты деревьев, он решил не лезть на рожон и не рисковать, пока не появится реального шанса добраться до Миланы.

Но шел он довольно долго, как ему показалось, километра два, но никого на его пути не было. Конечно, он мог ошибиться с расстоянием, ведь он уезжал, не помня себя от страха. На улице было жутко холодно, и он уже сильно замерз, а когда в очередной раз в голове пронеслась мысль развернуться и идти обратно к машине, он заметил примятый снег. Тогда парень замер на несколько секунд и прислушался, вокруг стояла мертвая тишина. Он прошел еще немного вперед и, кроме истоптанного снега, не увидел ничего... Он точно помнил, что они с девушкой стояли у этого сугроба, но теперь там никого не было, крови тоже не было, он даже на всякий случай, ногой разбросал снег, если кровь решили спрятать, но нет... Паша вышел на дорогу, где лежал убитый человек, вот там было море крови, которую на скорую руку засыпали снегом, но она всё равно была видна.

Не было ни трупов, ни девушки, ни того, кто стрелял и спас Паше жизнь...

Ему стало так погано на душе... Он взрослый мужчина, вполне способный постоять за себя, бросил беззащитную девушку, которая ему успела понравиться, а сейчас либо мертва, либо замерзла, а, возможно, и того хуже, если её забрал тот, кто хотел их убить.

Но тут точно нечего было больше делать, быстрым шагом Паша пошел в обратном направлении к машине...

... Олесья и Саша первыми успели добежать до упавшей машины. От головной боли Милана никак не может сообразить, о чем её спрашивают, она не может двинуться, она держит ладонь своего мужа, и это единственное, о чем она может думать. Его глаза уже некоторое время закрыты, она видит только, как кровь струится по его лицу.

Наверно, она и сама отключилась, но очнулась от ужасного звука и запаха резанного металла. Её начали медленно двигать, и боль пронзила тело. Милана постаралась повернуть голову, но не смогла увидеть Андрея, её вытаскивали из машины, а она не могла выпустить его руку из своей, но чьи-то пальцы их расцепили, она начала кричать, двигала рукой, пытаясь нащупать рядом его ладонь, но её там уже не было.

Голова жутко раскалывалась, Милана никак не могла открыть глаза, прямо в них бил яркий свет из висящей невда-

леке лампы. Но через некоторое время глаза привыкли и, она поняла, что показавшаяся поначалу яркой лампа на самом деле еле светит. Первой мыслью было, что она у себя дома, и надо сказать Андрею, чтобы поменял лампочку, но сразу же истинные воспоминания обожгли её мозг... Андрея давно нет, а она сбежала в другой город, но туда не доехала... Она вспомнила, как шла по лесу с каким-то мужчиной, вспомнила весь ужас, который снова вернулся. Но она никак не могла вспомнить, где находится и как сюда попала! Перед глазами был темный потолок, посреди которого свисала одна лампочка прямо на проводе, дававшая тусклый свет. Несмотря на сильную головную боль, Милана приподнялась на локтях. Сначала перед глазами стоял туман, она поморгала несколько раз, туман рассеялся, и девушка увидела, что находится в комнате с деревянными стенами. Она сама лежала на старом потрепанном диване и была накрыта таким же старым одеялом. Около противоположной стены стоял темный стол с электрочайником на нем, из другой мебели только твердое кресло перед столом и шкаф у входа. Было крошечное окно над столом, но оно не давало ни света, ни обзора.

Милана ощущала себя пленницей, вспоминая грубый шепот около уха и то, как мужчина не давал ей на себя взглянуть.

Она медленно встала, подошла к двери, но дернув ручку, поняла, что та заперта. Её подозрение о том, что она пленница, подтвердилось. В полу был люк, но крышка тоже не

поддалась. Кроме чашки и тарелки на столе и рядом на полке не было посуды. Когда девушка вылезла из-под одеяла, сразу ощутила, как в комнате холодно. В самом дальнем углу стояло какое-то сооружение, напоминавшее печь.

Вдруг за дверью что-то заскрипело, девушка попятилась к дивану и села. В голову приходили жуткие мысли о том, что может с ней сделать мужчина в лесу, эти страшные фантазии были хуже смерти.

Когда мужчина зашел в комнату, на мгновение замер, перехватив направленный на него пристальный испуганный взгляд девушки. Он был такого же высокого роста, как Паша, но более крепкий и широкий в плечах, глаза такого же черного цвета, как волосы; на щеках и подбородке многодневная щетина. Он был в пуховике и высоких зимних ботинках. В руках у него были дрова, которые он бросил рядом с печью.

Потом он снял куртку, высунулся за дверь, куда-то повесил и вернулся. Все это делал молча, а Милана наблюдала за ним, сидя, не шелохнувшись. Когда он встал перед ней, сложив руки на груди, она испугалась еще сильнее, вид был устрашающий, она могла только догадываться, что ему было от неё нужно.

Постояв и посмотрев на нее сверху вниз пару секунд, мужчина снова отвернулся, взял несколько поленьев и засунул их в топку, из-за угла печи достал газету, поджег и кинул к дровам. Потом присел на корточки, убедился, что дрова начали разгораться и закрыл их заслонкой.

– Скоро станет теплее, – вдруг проговорил он, но Милана не поняла, ей он это сказал или себе. А он прошел мимо нее, даже не посмотрев и, сев в кресло, открыл книгу и начал читать.

Милана смотрела на него и не знала, чего ждать... Она боялась двинуться, встать или что-то спросить. У него было оружие, он выглядел, как маньяк-убийца, а может быть и без «как»... Шли минуты, казалось, что мужчина забыл, что в комнате не один, тогда девушка еле слышно сказала:

– Мне надо в туалет...

Он оторвался от книги и, казалось, не расслышал, но вдруг встал и пошел к двери:

– Пойдем, покажу, – его голос был низким и грубым, как и вся его внешность. Ей было страшно даже подойти к нему ближе, – ну ты идешь?

Девушке показалось, что в его голосе было раздражение, она быстро встала с дивана и пошла за ним. За дверью была еще одна крошечная комната, как предбанник, там висела его куртка и стояла обувь, своей верхней одежды Милана там не увидела. Напротив была еще одна дверь, судя по всему, дверь на улицу, а слева темный коридор, длиной метра два, в конце которого был туалет и умывальник. Вместо унитаза просто дырка в полу с какой-то деревянной конструкцией над ней.

– Пользуйся! – сказал мужчина и вышел, закрыв за собой дверь.

На самом деле Милана не хотела в туалет, она подошла к умывальнику, как ни странно, вода была кристально прозрачной, девушка смогла умыться лицо и руки. Рядом висело зеркало, но очень мутное, будто висит тут ни один век. Она посмотрела в него, немного пригладила волосы, глаза были сильно красными, хотелось заплакать, но она сдержалась.

Выйдя в коридор, она никого не заметила, постояла несколько секунд, убедившись, что его нет, еле ступая подошла к входной двери, та поддалась. Но Милана не увидела ничего, кроме снега, деревьев и темноты, все еще была глубокая ночь. Её тут же обдало ледяной волной воздуха с улицы. Она также тихо закрыла дверь и вернулась в комнату. Мужчина сидел и читал книгу, словно и не вставал, но когда она вошла, поднял глаза и сказал:

– Ложись спать.

Милана снова вздрогнула от его слов, она боялась этого мужчину и уж точно боялась лечь спать в его присутствии.

– Кто вы? – тихо спросила она, сев на диван.

– Не твое дело, – грубо ответил он, – ложись спать, если захочешь пить, в чайнике есть вода.

– А вы спать не будете?

– Буду! Я постелю себе на полу. И сделай одолжение, перестань дергаться! Я тебе десять раз повторил, что ничего тебе не сделаю.

В его голосе Милана снова услышала раздражение, и легла, как он и сказал, боясь разозлить. Она прикрыла глаза и

из-под ресниц наблюдала за мужчиной. Какое-то время он посидел, читая книгу, потом встал, мельком глянул на девушку, подошел к шкафу, достал одеяло, положил на пол практически перед дверью, сходил за своим пуховиком и кинул себе вместо подушки. Затем щелкнул выключателем, в комнате сразу стало так темно, что не видно было даже очертаний мужчины. У Миланы сразу еще сильнее забилося сердце от страха, она широко открыла глаза, пытаясь рассмотреть, не подходит ли он к ней... Через несколько минут глаза привыкли к темноте, и девушка еле-еле смогла рассмотреть, что мужчина лежит, повернувшись к ней спиной. Она выдохнула и немного успокоилась, значит пока он ничего не хочет с ней сделать. Как только напряжение немного отступило, глаза стали слипаться, к тому же она немного согрелась, в комнате действительно стало теплее. Засыпая на несколько секунд, она тут же вздрагивала и просыпалась, снова глядя на мужчину, не встал ли он, не повернулся ли к ней... Помимо этого в голове были мысли о Паше... Он уехал, бросив её. С одной стороны она его понимала, ведь они были почти не знакомы, но с другой... Она на него надеялась, а он уехал, и уже скорее всего в отеле рядом с мамой, а она черт знает где, в лесу, в какой-то хижине, в постоянном страхе, что этот пещерный человек захочет ею воспользоваться! К тому же она вспомнила, что в машине остались все её вещи, деньги, документы, и она не могла представить, как все это теперь найти. Постепенно мысли все-таки начали путаться,

и Милана уснула крепким глубоким сном.

Паша въехал на парковку перед отелем. Чуть дальше располагались маленькие домики, которые сдавались в аренду, его мать жила в одном из них, еще в пяти таких же жили постоянные работники курорта. А за этими домиками начинался более крутой подъем к вершинам заснеженных гор. Паша здесь не был довольно давно, и при других обстоятельствах он бы обратил внимание на окружающую красоту, но сейчас он припарковал машину и бросился в домик, который занимала его мама.

В доме было две комнаты и кухня, Паша прошел через коридор, и замер, в первой из комнат спала женщина, которую он никогда не видел, но его это не удивило, потому что мама часто использовала эту комнату для гостей, и её подруги оставались ночевать. Было почти три часа ночи, и все крепко спали. Тихо пройдя мимо незнакомой женщины, он зашел в комнату матери, и тут его сердце чуть не выскочило из груди. Мама лежала на спине в своей постели, а рядом стоял монитор, подключенный к её груди, он бесшумно отображал ритм сердца и что-то еще. С другой стороны от кровати находился прибор, который прямо в вену доставлял лекарство.

У изголовья стоял стул, на который парень бесшумно опустился, он хотел взять мать за руку, но побоялся разбудить и просто сидел, обхватив голову руками, смотрел на её похудевшее лицо. Роднее этого человека у него не было нико-

го, он не мог поверить, что то, что он видит, правда, ведь они практически ежедневно общались по телефону, и она ни словом не обмолвилась, что больна или хотя бы плохо себя чувствует... Если бы только он знал, он бы примчался намного раньше. По телефону подруга его мамы, Елизавета, сказала, что мама сильно больна, и ему нужно срочно приехать, теперь в голову лезли мысли, в сознании ли она, смогут ли они еще хоть раз поговорить, сможет ли он её обнять? Он злился на неё за то, что ничего не знал, злился на себя за то, что так редко приезжал...

– Сынок... Ты приехал!

Парень вздрогнул, снова поднял взгляд на мамино лицо и увидел, что она открыла глаза и смотрит на него так, словно не веря своим глазам. Тогда он все-таки взял её за руку и сказал:

– Привет! Конечно, приехал!

Он наклонился и поцеловал маму в лоб, в комнате было темно, но в свете от медицинских приборов, Паша увидел, как на глаза женщины выступили слезы.

– Мама... Что случилось?

Она лежала и пальцами легонько подглаживала его руку.

– Рак печени... Последняя стадия... – она сказала это так тихо, словно боялась произносить вслух.

– Господи Боже! – Паша вскочил со стула и подошел к окну, потом он дернулся и хотел выйти из комнаты, но дойдя до выхода остановился и вернулся к кровати:

– Почему?! Почему ты мне ничего не сказала?!

– Сынок, прости меня! Сначала я просто не хотела волновать тебя, врачи давали 70 процентов того, что я поправлюсь! Но когда я прошла курс химиотерапии, оказалось, что я в тех 30 процентах, которые не излечиваются... На тот момент мне говорили, что я проживу еще примерно полгода...

– На тот момент?! И когда был тот момент?! – Паша был в ярости, но за этой яростью скрывалась безумная боль, которая рвалась наружу...

– Три с половиной месяца назад... – из глаз женщины потекли слезы, она видела боль сына, но от этой боли не могла его ни оградить, ни уберечь.

– Все эти месяцы я мог быть с тобой! Как ты могла лишиться меня этого?! – на этих словах парень не смог сдержаться, он громко всхлипнул, и первая слеза скатилась, как сильно он не сжимал зубы, а за ней и вторая, а потом безудержное рыдание... Он опустился на колени перед кроватью, прислонился лбом к маминой руке, по которой стали стекать его слезы...

– Сынок, прости меня, я не хотела портить тебе жизнь... Уход за раковым больным сложное и неприятное дело... А ты так не хотел сюда возвращаться, я хотела как можно на больший срок избавить тебя от этого...

– Избавить? Сложное и неприятное дело?! – он снова вскочил, – ты моя мать! Я бы все для тебя сделал! Я бы был с тобой в эти трудные моменты! Помогал тебе! Неужели ты

не понимаешь, что ты мне гораздо важнее работы или места жительства?! – крикнул он и выбежал из комнаты, чуть не сбив с ног женщину, которая проснулась от его крика.

Павел выбежал на улицу, глотая рыдания, он добежал до лесной гряды которая отделяла жилые дома от горнолыжных полос. Там он остановился и перевел дух, лицо горело от слез, он уже и не помнил, когда плакал последний раз. Схватив в ладонь снег, он приложил его к глазам и заставил себя успокоиться. Он смотрел на освещенный склон, с которого проехали на сноубордах несколько человек, ночное катание было тут распространенным. Подняв глаза к небу, он несколько раз глубоко вздохнул и заметил, как ярко светят луна и звезды. Тут же ему вспомнилось, как этот свет отражался от снега, когда он стоял вместе с Миланой под прицелом пистолета... Как он мог её бросить, ведь теперь он не знал умерла она или жива и где...

Немного придя в себя, ему стало стыдно за свои слова маме... Ей и так плохо, она заботилась о нем, как и всю его жизнь, пусть не так, как бы ему хотелось, но она считала это правильным, это был её выбор, он не имел права в чем-то её обвинять, особенно когда ей так плохо...

Он медленно побрел обратно в сторону домиков, давая себе еще несколько минут, чтобы осознать то, что сказала ему мать.

Подойдя, он заметил, что в окнах теперь горит свет. А на крыльце стояла та незнакомая женщина. При его появлении

она строго посмотрела на него:

– Ну ты даешь... Вот уж не ожидала такой истерики от взрослого мужчины!

Пашу разозлило, что непонятно кто высказывает ему претензии. Да, он понимал, что был не прав, но это не её дело!

– А вы, простите, кто?

– Подруга твоей мамы и медсестра по совместительству! Так и думала, что не узнаешь меня! Лет десять назад мы с тобой познакомились, я тут гостила у твоей мамы. Напряги память... Я ездила на красном внедорожнике, и со мной была дочка, София! Мне казалось, вы друг другу нравились!

– Тетя Света...

– Она самая! Можно просто Света!

Перед Пашиными глазами тут же встал образ из прошлого, на красной машине он с мамой, Светой и Софией, девочкой с рыжими волосами и большими глазами, на два года младше его, едут в заповедник, который находился выше в горах, потом вместе катаются на лыжах...

Женщина, прищурившись, смотрела на него:

– Вижу вспомнил!

– Да... Простите меня...

– Прощаю! Может уже пойдем в дом? Ты сильно расстроил свою маму, было бы здорово, чтобы поговорил с ней еще раз, только поспокойнее! – сказала Света, заходя в дом.

– Подождите немного, – она снова закрыла дверь, показывая, что внимательно слушает, – все настолько плохо, как я

понял?

– Мне очень жаль, но да... – она глубоко вздохнула, – возможно Лена пробудет с нами еще месяц-полтора... Когда я узнала о её болезни, тут же приехала, зная, как она не любит больницы, а со мной она может оставаться дома.

– Она больше не встает?

– Встает... Иногда мы даже ходим прогуляться, но бывает и по-другому...

– Как так получилось, что вы не общались десять лет, но узнали обо всем раньше меня?!

– Почему не общались? Общались... Просто по телефону! И ты знаешь, иногда чужому и далекому человеку гораздо проще сообщить такие новости, чем близкому и родному... Она просто хотела избавить тебя от переживаний!

Он хотел что-то ответить, но передумал и сделал знак рукой, чтобы женщина заходила в дом. На этот раз снял с себя верхнюю одежду, и вместе со Светой зашел в комнату матери. Теперь она сидела на кровати, свесив ноги вниз, поверх ночной рубашки был накинут халат, а оба медицинских прибора отключены. Но её лицо было настолько красным и заплаканным, что у него снова ком встал в горле.

– Не пришлось его искать, сам быстро вернулся, – сказала Света бодрым голосом, -

вы тут поговорите, а я поставлю чайник!

Паша подошел к маме и сел рядом с ней. Ему было трудно смотреть ей в глаза, но не только из-за стыда, а еще по-

тому, что он видел нездоровую худобу, ввалившиеся щеки и белизну кожи, поэтому, глядя в пол, он сказал:

– Прости меня, я не должен был всего этого говорить и так реагировать...

Она протянула руку и приобняла сына за плечи:

– Тебе не за что извиняться...

Через полчаса они втроем сидели в кухне за столом и пили чай с печеньем. Все старались делать вид, что все хорошо, и говорили преувеличенно веселым голосом, обсуждая погоду и прочие ничего не значащие вещи. В пять утра решили все-таки пойти поспать оставшиеся часы. Света легла в одной комнате с Леной, а Паша во второй. Паша хотел остаться наедине со Светой, более подробно расспросить её о здоровье матери, делах на курорте, но она шепнула:

– Утром поговорим...

И ему ничего не оставалось, как лечь в кровать. Но сна не было ни в одном глазу, его мысли вернулись в тот момент, когда рука Миланы выскользнула из его руки, он снова и снова прокручивала это в голове, но никак не мог вспомнить, попала ли в нее пуля...

Милана проснулась от тихого мужского голоса. Она вздрогнула всем телом и широко раскрыла глаза, но тут же вспомнила, где находится, и что случилось. Осмотрев комнату, поняла, что сейчас в ней одна. Но тут снова раздался такой же тихий голос, она не могла понять отдельных слов.

Тогда девушка быстро встала и подошла к окну, говоривший был как раз с той стороны дома. Она встала как можно ближе к раме, но так, чтобы её не было видно...

– Да успокойся, говорю тебе...

В этом грубом голосе Милана сразу узнала человека, который притащил её сюда. Ответов она не слышала, видимо, он говорил по телефону.

– Ничего она не сделает. Я об этом позабочусь, – потом пауза и снова раздраженный голос, – ладно, я избавлюсь от неё до обеда...

На этих словах девушка просто отлетела от окна, её бросило в жар, ей нужно выбраться во что бы то ни стало! Мозг лихорадочно искал путь к спасению. Единственным вариантом она видела только бежать! Милана бросилась к шкафу, в надежде найти хоть что-то теплое, но там было пусто. На секунду она остановилась посреди комнаты и быстро оглядела всё вокруг, но ничего, что бы она могла одеть на себя, не было. Тогда она схватила одеяло, которым была укрыта, подбежала к двери, с замиранием сердца дотронулась до ручки, но та сразу поддалась. Мужчина думал, что она спит, и не закрыл замок. Или же он думал, что быстро вернется!

В маленьком коридорчике тоже не было больше ни одной куртки, ни обуви. На ней были только теплые штаны, которые она купила в Екатеринбурге и кофта от термобелья, на ногах теплые носки, но ничто из этих вещей не спасет, если ей придется долгое время провести на снегу. Отгоняя все эти

мысли, она сосредоточилась на одной идее, сбежать отсюда, чтобы этот человек не успел осуществить сказанное!

Девушка осторожно высунулась из двери на улицу, мужчина все еще был с другой стороны дома, кто знает, может быть именно сейчас он с кем-то обсуждает, как и где спрячет её тело...

В поле её зрения не попало ни машины, ни чего-то еще, что могло ей помочь. Впереди была только одна протоптанная тропинка, поэтому девушке оставалось только верить в удачу. Еще раз оглянувшись по сторонам, она что было сил бросилась в сторону этой тропинки между деревьев. Момента́льно она почувствовала, как холодно на улице, и что ноги сразу промокли, но выброс адреналина не давал ей думать об этом. «Бежать! Как можно дальше и быстрее!». Она спасала свою жизнь, это было уже инстинктом, а не решением. Пробежав несколько десятков метров, она обернулась, не останавливаясь, двор перед домом был пуст, а это значит, что мужчина еще не заметил её побега, и у неё есть шанс.

Милана побежала еще быстрее подгоняемая иллюзией спасения... Она бежала долго, не замечая боли в израненных ногах, от торчащих из снега веток. Но постепенно она стала задыхаться и сбавлять темп. Когда воздуха совсем не осталось, девушка, наконец, остановилась и села прямо на снег, не в силах даже стоять. Только тогда она заметила, что все носки в крови, и она оставляет за собой кровавые следы. Немного приведя в норму дыхание, она снова встала, но те-

перь уже ощутила всю боль в стопах! Она не понимала, как смогла столько пробежать и как двигаться дальше... Её начало колотить от страха и холода, впереди не было просветов между деревьями, и она начала понимать глупость и абсурдность своего поступка.

Девушка постаралась сделать несколько шагов по тропе, она морщилась от боли и понимала, что бежать уже не сможет. Вдруг она с удивлением заметила, что со вчерашнего дня ни разу не вспомнила об Андрее, до этого не было минуты, чтобы она о нем не думала, её это испугало. Но снова режущая боль избавила её от любых мыслей, она охнула и снова села на снег, а сняв носок, который весь был изорван, увидела глубокий порез прямо посередине стопы, из-за сильного холода кровь сильно не текла, но встать на ногу она больше не могла.

Она привалилась спиной к дереву, и слезы потекли из глаз. Она боялась смерти, она не хотела умирать, тем более так! После смерти Андрея она как-то напилась и сидела одна у себя дома с горой таблеток и бутылкой водки их запить, но так и не решилась это сделать. Страх и холод снова заставили её проклинать ту минуту, когда она приняла решение уехать из дома! С самого начала все было против этого, у неё были любящие друзья, от которых она отказалась, даже аэропорт не хотел её отпускать из родного города, но она выбрала все вот это...

Милана не могла уже думать ни о чём, кроме холода, он

больно въедался во все тело, и она старалась дыханием согреть пальцы рук, но это не помогало. Девушка уже не могла ровно дышать, ледяной воздух обжигал легкие, и все её вздохи походили на хриплые всхлипы.

Боковым зрением она заметила невдалеке какое-то движение... Милана подняла глаза с покрывшимися инеем ресницами и поняла, что это конец...

Всего в нескольких десятках метров от неё стояло два огромных волка. Они поняли, что девушка их заметила, и оскалили жуткие пасти, в которых, даже с такого расстояния, она разглядела огромные клыки. Ей всегда казалось, что волки не больше обычной дворовой собаки, но эти были просто огромными, и они медленно крались к ней. Девушка дернулась и, понимая, что это её не спасет, собрала всю оставшуюся силу и, преодолевая боль, бросилась по тропе в обратную сторону. От боли и страха из её рта вырвался крик, тогда же она услышала позади себя рычание, два зверя неслись разорвать свою добычу, а кровь на снегу пробуждала в них еще более сильный голод.

Когда Милана почти чувствовала их зловонное дыхание позади себя, она увидела впереди человека, он со всех ног бежал в её сторону. Но, подбегая все ближе, она узнала в нем того мужчину, который собирался сегодня её убить! Ружье было направлено прямо на неё, быть разорванной волками или застеленной, пронеслось в голове! Пуля – это быстрая смерть, и она еще быстрее побежала ему навстречу!

Но в тот момент, когда он мог выстрелить в неё, он этого не сделал, а просто бежал, держа ружье готовым к выстрелу! Все это произошло за считанные секунды, но ей показалось, что долгие часы прошли до того момента, как она с разбегу налетела на мужчину, а он со всей силы схватил её одной рукой, а второй выстрелил один раз, громкие раскаты прокатились эхом по всему лесу, а потом раздался животный визг и удаляющееся скуление. Один из волков замертво упал в трех метрах от людей, а второй сбежал, испуганный выстрелом.

Милана вцепилась в мужчину, до нее не доходило, как такое может быть, что она еще жива, что её не застрелили и не загрызли! Оглушенная выстрелом, она не понимала, что говорит ей мужчина и почему трясет за плечи. Вдруг он снял с себя теплую куртку и надел на неё, а потом, осмотрев ноги, которые были все в крови, повернулся к ней спиной, присел и взвалил к себе на плечи. Девушка начала понимать, что если бы он хотел убить её, то сделал бы это еще вчера в лесу, а не спасал дважды от смерти. Она обхватила его за шею, чтобы ему было проще нести, и прислонилась лбом к его затылку. На секунду она подумала, что ему не хватит сил нести её так далеко, как она убежала, но в тот момент ей было всё равно. Она не могла ни о чём думать, кроме того, как ей холодно и больно.

Но через некоторое время мужчина опустил её на заднее сидение какой-то машины. Из багажника он достал еще одно одеяло и набросил ей на ноги, потом сел за руль и включил

на максимум обогреватель. Не прошло и десяти минут, как автомобиль уже остановился, подняв голову, Милана снова увидела хижину, в которой провела прошлую ночь, значит не так уж далеко она убежала.

Мужчина открыл заднюю дверь автомобиля, поднял девушку на руки и опустил уже на диван в тепле. Потом он снова встал над ней, сложив руки на груди, и сказал со злостью в голосе.

– Похоже нам надо поговорить!

Несмотря на бессонную ночь, Павел проснулся уже в 9 утра и не смог больше уснуть, сразу вернулись мысли и переживания о маме и Милане. Он услышал, что Света уже на кухне, и сразу поспешил одеться, ему очень нужно было поговорить с ней наедине.

– Доброе утро! Не ожидала так рано тебя увидеть, – бодрым голосом, с улыбкой сказала женщина, – я еще не успела приготовить завтрак, поешь пока бутербродов.

– Нет, спасибо, я подожду... Я хотел расспросить поподробнее о... о...

– О Лениной болезни?

Паша кивнул, глядя в пол.

– А что тут рассказать... Примерно полгода назад мы с ней разговаривали по телефону, и она мне рассказала, что ложится в больницу для прохождения курса химиотерапии. Я сразу приняла решение приехать сюда, дома нас с дочкой

ничего не держало...

– Вас с дочкой?

– Да. София прилетела вместе со мной, она давно хотела поменять образ жизни.

– А где она?

Света посмотрела на часы:

– Сейчас, наверно, на работе, а так она живет через один домик от этого.

– Она теперь работает на курорте?

– Она одна из тех, кто отвечает за всю заповедную зону...

Когда встретитесь, она сама тебе расскажет!

Паша сидел, не зная, что сказать. Он уехал отсюда, как только ему исполнилось 20 лет, ему казалось, что он сбежал, а сейчас начал понимать, что он потерял, уехав. Это место нельзя было даже сравнивать с любыми мегаполисами, к которым он стремился все детство. Попадая сюда, словно оказываешься в другом мире, более красивом мире, населенном другими людьми.

– Что было, когда вы приехали?

– Я долго проработала главной медсестрой, поэтому приехав к твоей маме, сразу сказала, что хотела бы во всем помогать, часто была у нее в больнице. София после института проработала некоторое время в полиции, и благодаря званию лейтенанта, её взяли в охранную службу заповедника.

– Ого! Не могу представить её в форме! Я её помню почти ребенком с веснушчатым личиком!

– Значит удивисься, увидев, какой она стала, – не без гордости ответила Света, – когда с химиотерапией было покончено, и стало понятно, что все это было без толку, – на этих словах её лицо вытянулось, а морщины вокруг глаз стали более явными, – она настояла на том, чтобы вернуться домой, и, пока может, заниматься делами курорта... Врачи отпустили из больницы только с условием, чтобы находиться под постоянным наблюдением мед работника, поэтому из домика, который делила с Софией, я переехала сюда. Все было довольно спокойно, ей редко становилось плохо, но несколько дней назад... – она замолчала, а потом продолжила, – когда я подумала, что возможно это конец, попросила Елизавету позвонить тебе, но твоя мама крепкий орешек, выкарабкалась...

Павлу было тяжело осознавать, что речь идет о его матери, он был благодарен Свете за то, что она опускала многие подробности...

– Нет надежды, что... что она могла бы поправиться?

– Мне жаль...

Этих слов хватило, чтобы получить ответ на свой вопрос, у парня болезненно сжалось сердце.

– Какие вы ранние пташки! – раздался голос за их спинами. Сегодня Лена выглядела намного лучше, не было такой смертельной белизны лица, руки в синяках от игл закрывали длинные рукава строгого платья.

– Доброе утро, мам! – Паша встал и чмокнул мать в щеку,

она ответила ему тем же, на её лице светилась нескрываемая радость от того, что она видела сына дома.

– Вижу, что Пашин приезд стал для тебя лучшим лекарством, – засмеялась Света, – я уже давно не видела тебя такой счастливой!

– Как обстоят дела с твоим вторым ребенком? – улыбнулся Павел.

– Да ну, скажешь тоже, – отмахнулась Лена.

– А он прав, Лена, этот курорт твоё детище, лучше и не назовешь!

Лена присела за стол, поближе к сыну.

– Сейчас же сезон, народу много, так что жаловаться не приходится! Подъемники работают практически круглосуточно, молодежи нравится по ночам кататься по склону, или на вершинах встречать рассветы! Теперь у нас есть новые небольшие коттеджи с саунами и банями...

– Ничего себе, когда вы успели? – поразился Паша.

– Еще прошлой весной.

– И молчала! – изобразил обиду парень, но не мог не возторгаться делами матери.

– Я хотела, чтобы тебя это вот так поразило, когда ты узнаешь!

– У тебя получилось!

– Теперь у нас куча снаряжения на прокат, и лыжи, и сноуборды, и ватрушки, а помимо этого, любые костюмы... – Лена перечисляла, а у Паши все сильнее расширялись глаза

от удивления, – оборудовали новый склон, самый высокий, подъемники теперь у нас закрытые...

– У меня просто нет слов!

– Я знала, что ты не хочешь сюда возвращаться, но рано или поздно пришлось бы, а теперь оказалось, что это «рано» уже наступило... Я хотела, чтобы тебе тут понравилось! Ведь скоро это все будет твоим! – она сказала это настолько просто, словно это было ерундой, а у Паши от этих слов заблестели глаза. Он обнял маму:

– Я уже давно хотел вернуться! Ведь это мой дом... Но то, что ты сделала, это просто грандиозно!

От умиления и трагичности ситуации у Светы тоже на глаза выступили слезы, и она отвернулась. Затянувшееся молчание нарушил звонок мобильного телефона:

– Алло... Помедленнее, помедленнее... – Света тут же стала взволнованной и внимательно слушала говорившего, – а известно, кто это был?! Боже, милая, мне так жаль... О, я думала, ты сможешь заехать... Ну ладно, поняла... Только умоляю, будь осторожна!

Когда Света повесила трубку, Паша и Лена с волнением ждали объяснений.

– Это София! Она сказала, что нашли кровь на дороге сегодня рано утром... – Паша тут же побледнел и напрягся, – эта кровь принадлежит Вове, с которым София работала! – Лена охнула и прикрыла рот рукой, – его тело нашли немного поодаль в лесу...

Паша вспомнил мертвое тело мужчины посреди дороги...

– Мне срочно нужно поговорить с Софией, – сам того не ожидая выпалил парень, ему пришла в голову мысль, что если он расскажет ей о произошедшем, она сможет помочь найти Милану, если та еще жива.

– Зачем? Ты что-то видел ночью? – с опаской вцепилась ему в руку мать.

– Нет... Я не уверен, так, пару машин на обочине, – соврал он, не хотелось волновать маму, да и не за чем женщинам знать, что он чуть сам не погиб, да еще и трусливо бросил знакомую...

– Это точно те браконьеры, которых они пытаются поймать уже несколько месяцев!

– Браконьеры? Здесь? – удивился Павел.

– Здесь... – возбужденно и сердито говорила Лена, – много лет их тут не было, вот и недосмотрели, не ожидали такого, а пять месяцев назад парочка пошла гулять в лес, немного выше по горе, да чуть не попали в капкан! Парень немного поранился, но это просто чудо, что ему ногу не оттяпало! Вот как раз Вова и Сергей, начальник охраны заповедника, стали искать, нашли по лесу еще такие капканы, один раз кровь животного, но никого незнакомого не видели, вообще не могли понять, кто таким занимается! Потом вот София к ним присоединилась, выяснилось, что дела обстоят еще хуже, чем казалось изначально. Отстреливали и ловили лис, песцов в огромных количествах.

Павел удрученно молчал... Когда он тут жил, никогда не было ничего подобного.

– Так я могу поговорить с Софьей?

– Конечно, – протянула ему трубку Света, – а еще лучше, можешь прямо к ним поехать, они пока в городе, в полиции...

– Помнишь, где это? – спросила Лена.

– Мам, ну что ты в самом деле? Я же вырос тут, – немного раздраженно ответил Павел, но тут же спохватился и более мягко добавил, – ну, конечно, я помню.

Дорога была пустой, и парень доехал до города меньше, чем за час. Он и так потратил на сон много времени, которое мог потратить на поиски Миланы, теперь он не желал терять ни минуты. Отделение полиции представляло собой небольшое одноэтажное здание, стоящее рядом с трехэтажной тюрьмой. Чтобы попасть в отделение, нужно было проехать через ворота в высоком заборе, обтянутом колючей проволокой. Не самое приятное и дружелюбное место.

Прежде, чем войти, Павел набрал номер Софии, который узнал у её матери, ответила девушка не сразу и сильно раздраженным голосом:

– Але!

– София?

– Да, кто это?

– Паша... Ефремов Павел!

На другом конце провода повисло молчание, словно она

вспоминала звонившего.

– А! Да, мама предупредила, что ты приедешь... Подожди на парковке!

И она бросила трубку. Павел не сильно был обрадован подобным обращением, но вспоминая, что сегодня эта девушка потеряла коллегу, он решил не обращать на это внимания. Но время шло... Он дважды вышел покурить и уже добрых полчаса ерзал на кресле, понимая, что этого времени у него нет.

– Ну ты изменился, я бы тебя не узнала!

Паша подскочил от неожиданности, когда девица с копной рыжих вьющихся волос, быстро прыгнула в машину на сидение справа от него. Она подошла совсем не с той стороны, с которой он ожидал. Парень ошарашенно уставился на девушку. От той, что он помнил, остался только цвет волос! Рядом с ним сидела красавица, как с обложки журнала, но с дерзким выражением лица, правда фигуру под зимним костюмом было трудно разглядеть, но что-то ему подсказывало, что и там все отлично.

– Ты что повис?

София пощелкала пальцами перед его лицом.

– А... Привет! Да ты тоже... Выросла...

Она усмехнулась.

– Подбросишь до курорта? Вернее немного повыше по дороге.

– Да, но я думал... – он растерялся, ведь ему нужно было

заявить о пропавшей девушке, он даже взял с собой её сумочку, в которой перед этим нашел паспорт.

– Поговорим по дороге, у меня очень мало времени, мама мне сказала, что ты что-то видел ночью, – отмахнулась она, а Павла начало раздражать её хамоватое общение, было видно, что она не считает, что он может сообщить что-то важное.

– У меня тоже мало времени, ты даже не представляешь, насколько! – в таком же резком тоже ответил парень.

– Вот черт, так и знала... Десять лет назад у нас с тобой общение не заладилось, смотрю ничего не изменилось, – она уже открыла дверь, чтобы картинно выйти из машины...

– Я видел, как убили твоего коллегу! – выпалил Павел, а когда она с округленными глазами снова закрыла дверь и уставилась на него, добавил, – и видел тех, кто это сделал!

Уже через две минуты они сидели в кабине капитана Евгения Свиридова, который занимался этим делом. Это был здоровый мужчина, высокий и широкий, в районе пятидесяти лет, с небольшой бородкой и почти лысой головой. Там же сидел Сергей Бойко, которого упомянула Пашина мама, начальник охраны заповедной территории всего края. Вот ему было на вид не больше тридцати пяти, невысокий, но спортивного телосложения, со смазливym лицом и явно завышенной самооценкой.

Весь разговор записывался на диктофон, Павла подробно расспрашивали о внешнем виде всех, кого он видел ночью, а так же о внешнем виде Миланы, хотя её фотография была в

паспорте, о времени, о том, как он сбежал, что нашел, когда вернулся, все это он повторил в мельчайших подробностях, немного смазав лишь тот момент, когда бросил девушку одну, не убедившись, что она мертва.

– Хм, раз Владимир был ранен и ударился о вашу машину, значит на ней могла остаться его кровь, – задумчиво проговорил лейтенант, – это подтвердило бы для нас достоверность вашего рассказа.

Он подозвал какого-то сотрудника и велел ему осмотреть крыло машины и взять пробы.

– Труп девушки не обнаружено, следовательно будем надеяться, что она жива, пропала она почти 12 часов назад, надо бы поторопиться с поисками, – проговорила София, от её надменного и дерзкого тона не осталось и следа, – погода сейчас не для прогулок, можно довольно быстро замерзнуть насмерть в лесу... Это если ей удалось сбежать. К тому же там куча хищников, не всех же эти сволочи перебили!

– Да, только где мы найдем столько людей искать её в лесу, это же огромная территория...

– Думаю, Лена не будет против, если мы попросим некоторых работников курорта нам помочь? – София вопросительно глянула на Павла, который утвердительно кивнул, – они хорошо знают местность, да и стрелять умеют если что...

– Я свяжусь с местными больницами, – сказал Евгений, – узнаю, не поступал ли кто с такими пулевыми ранениями, как рассказал Павел. Может все-таки раненный мужик

остался жив?

Павел неуверенно пожал плечами, в тот момент он был слишком напуган, и на улице было темно, тогда ему показалось, что мужчина упал мертвым, но ручаться он не мог.

– Меня больше интересует, кто именно вас спас... – задумчиво проговорил Сергей, – Вова точно был один... Дурак! – на этих словах он запнулся, было видно, что за показной злобой он сильно расстроен, он потерял близкого друга.

– Там могли быть егеря?

София отрицательно покачала головой:

– Вова говорил мне, когда только я сюда перевелась, что раньше в лесу жил один егерь, но он умер пару лет назад, его хижина осталась заброшенной.

– Может между своих чего не поделили... – лейтенант прикурил сигарету и кабинет быстро заполнился дымом.

– Я бы всех этих уродов собственными руками передудшил! – прорычал Сергей, – Сначала хозяйничают в наших лесах, сколько живности поубивали! А теперь еще и на нас перешли!

– Успокойся! – прикрикнул Евгений, но тут же осекся, начальник охраны никак не входил в его подчинение, но они были давно знакомы, поэтому Сергей не обратил внимания на его приказной тон, – сейчас нужен холодный рассудок! Значит так! Ближайшие пару дней бросьте все силы на поиски пропавшей! По словам Павла будут составлены фотороботы и разосланы по всем постам, которые я удвою! Учи-

тывая, что было совершено убийство, а нападавших не нашли, хорошо бы прекратить работу курорта, чтобы туристы не разгуливали по лесу и не нарвались на очередной капкан или еще хуже пулю...

Лицо Павла, и так сильно встревоженное и расстроенное, вытянулось еще сильнее, но тут София сказала:

– Я поговорю с директором курорта, попрошу закрыть только часть, пусть работают подъемники, отель, а закроем только пешие зоны!

– Хорошо, пусть хотя бы так, – кивнул лейтенант.

Павел с благодарностью посмотрел на девушку, но та этого не заметила.

В кабинет зашла женщина в форме и, положив перед Евгением какой-то листок, вышла. Он внимательно прочитал содержание документа:

– Что ж... На машине действительно нашли кровь... Владимира...

Все молча переглянулись и вышли из кабинета, у всех было много работы.

Выйдя на улицу, София сказала:

– Я поеду с Сергеем, сначала поговорю с твоей мамой, потом соберем людей и постараемся осмотреть лес, начиная с того места, где... все произошло.

Павел сам не понял, почему, но почувствовал укол обиды, но кивнул:

– Мне всё равно пока нужно остаться в городе, сдать ма-

шину, взятую в аренду и посмотреть что-то ей на замену.

– Пока твоя машина останется здесь, она является уликой, забрать ты её не сможешь.

– Значит, подскажи, где можно что-то купить для наших горных дорог.

Девушка сказала ему адрес, где продавали подержанные автомобили, потом резко развернулась и пошла в сторону стоявшей невдалеке «тойоты Тундры». Паша еще подумал про себя, что Сергей смешно смотрится со своим низким ростом в такой машине.

Милана так сильно замерзла, вымоталась и испугалась, что меньше всего ей сейчас хотелось говорить. К тому же у нее так сильно болели ноги, что она еле сдерживала стоны.

– Может вы скажете, кто вы и чего вам от меня надо? – проговорила она после нескольких секунд его молчаливого стояния перед ней.

Мужчина похоже искренне удивился:

– Мне от тебя? Вообще ничего.

Тут он присел на корточки, приподнял её ногу, носок все сильнее пропитывался кровью. Мужчина снял его, Милана все-таки негромко застонала и дернулась. Тогда он встал, подошел к дверце в погреб, открыл замок и спустился туда, а вернулся уже с какой-то коробкой.

– Тебе придется потерпеть... Не думал, что всё так плохо. Как тебя так угораздило?

На правой ноге с торца стопы был виден порез гораздо глубже остальных, словно порез от стекла. А на пол уже накапала приличная лужица крови, которая, попав с мороза в теплое помещение, потекла с новой силой.

– Уж прости, анестезии у меня нет, – с этими словами мужчина достал целую бутылку водки и, налив пол чашки, протянул девушке.

– Что ты хочешь сделать?

Он без слов достал из коробки баночку, судя по виду, со спиртом, иглы и какие-то странные нитки...

– Ну уж нет! – Милана оттолкнула чашку, она упала на пол, но не разбилась, содержимое разлилось, разнося неприятный запах, – у тебя же есть машина, отвези меня в больницу!

От страха боли она тоже перешла на ты, теперь уже точно понимая, что он не собирается её убивать.

– Не могу, так что вариантов у тебя нет. Могу довезти тебя до окраины города, сама дотопаешь до больницы?

Милана зло на него посмотрела:

– А ты скрываешься от закона?

Он усмехнулся:

– Можно сказать и так. Ты долго будешь стонать и ждать, пока весь пол мне испачкаешь или дашь мне тебе помочь? – все это он говорил, одновременно стерилизуя иглу и раскладывая пинцеты на тряпке рядом.

– А ты этим не пытал людей в лесу? – с опаской глядя на

весь инструментарий спросила Милана.

– Регулярно! – грубо ответил мужчина, – на спину ляг!

– Я хочу видеть, что ты делаешь! – от боли и потери крови лицо девушки начало бледнеть.

– Не бойся, у меня нет нужных инструментов, чтоб случайно оттяпать тебе ногу! Хватит болтать, делай, что тебе говорят!

Он снова выглядел так, что Милана невольно содрогнулась и подчинилась, повернулась на спину и вытянула ноги. Все тело ломило, а дышать становилось тяжело, нос закладывало и, похоже, поднималась температура.

Мужчина взял одеяло, свернул валиком и подложил ей под ногу, потом оторвал широкую ленту от некоего подобия простыни и наложил жгут.

– Сначала попробую остановить кровь, – проговорил он, глядя девушке в глаза, – ты все еще отказываешься от обезболивающего?

Милана покачала головой, тогда он снова наполнил чашку и протянул ей:

– Заткни нос и пей.

Она так и постаралась сделать, но на третьем глотке она задохнулась, её чуть не вырвало, и он забрал чашку.

– Как тебя зовут? – проговорила она, еще не до конца восстановив дыхание.

Мужчина замер на пару секунд, пристально смотря на девушку, а потом ответил:

– Денис.

– А меня Милана. Спасибо, что спас от волков...

Отвернувшись, он просто кивнул, словно и не заметил последних слов.

Остатки простыни Денис разорвал на более крупные куски, намочил остывшей водой из чайника и максимально стер кровь с того места, где нужно было наложить швы, потом начал обрабатывать антисептиком. Милана терпела боль, сжав зубы. Она переживала и более тяжелые травмы...

Милана очнулась в больнице, Олеся сидела рядом и держала её за руку, лицо было заплаканным.

– Привет...

– Наконец-то ты очнулась! – девушка еще крепче сжала ладонь, – как ты себя чувствуешь?

Милана хотела повернуть голову, но у неё не получилось.

– Дорогая, не двигайся, ты сильно рассекла висок, пришлось наложить швы... Еще сломаны ребра слева...

– Где Андрей? Что с ним? – Милана вспомнила, что с ними случилось, ей стало страшно от воспоминания, как из её руки вырвали ладонь мужа.

– Милана... – Олеся снова заплакала, – он умирает...

Из забытья девушку вывела резкая острая боль, она вскрикнула и дернулась всем телом.

– С ума сошла? – Денис схватил её за щиколотку и крепко

зажал, – хочешь еще сильнее сделать разрыв?

Мужчина закончил с дезинфекцией раны и, стянув края, воткнул в кожу иглу. Подождав несколько секунд, он сказал уже спокойно:

– Потерпи немного, я сделаю все быстро!

Она смотрела на него, затуманенным от боли и температуры взглядом, его огромная фигура возвышалась над ней, а с пинцетом и кривой иглой смотрелась еще более угрожающе. Видимо, спиртное действительно помогало, потому что, больше не дергаясь, Милана лежала и наблюдала, как его руки быстро и легко справлялись с продеванием ниток через её кожу. Девушке вспомнился тот момент, когда на них с Пашей был направлен пистолет, как её ладонь выскользнула из его руки, а потом его спина и уезжающий автомобиль... Не нужно было останавливаться и выходить из машины, сейчас она лежала бы в постели гостиничного номера, или каталась на сноуборде, любовалась красотами гор... А вместо этого она черт знает где, судя по всему, в компании беглого преступника, который легко может спустить курок и выстрелить в человека. Хотела сбежать от привычной жизни, это ей максимально удалось! Она усмехнулась...

– Что смешного? – Денис закончил и обрезал нитку.

Она отрицательно помотала головой.

– Хорошо же тебе, раз смогла напиться с трех глотков... – проговорил он, забинтовывая девушке ногу. Потом он внимательно посмотрел на её лицо, подошел и дотронулся рукой

до лба, – только этого не хватало! Еще и температура! Как тебе хватило мозгов убежать в лес зимой без верхней одежды, да еще и без обуви?

– А зачем ты отобрал мою одежду?! – немного хриплым голосом спросила девушка.

– Отобрал? Я не маньяк-убийца, который держит женщин в плену, как ты себе навооброжала! Твоя одежда была вся в крови того хмыря, который хотел застрелить тебя и твоего парня! Она чистая сушится в бане за домом!

– Он не мой парень, – рассеянно пробормотала девушка, – ты что, постирал мою одежду?

– Да! Не думал, что ты захочешь поехать в город в кроватном пуховике!

– Поехать в город? Ты же собирался убить меня?! – Милана села на диване, голова была словно ватная, как и все тело.

Денис, который до этого методично складывал в коробку все предметы, которыми оказывал ей помощь, резко остановился и посмотрел на неё то ли со злостью, то ли с недоумением:

– С чего ты это взяла?

– Ну... Ты же сам кому-то сказал, что избавишься от меня еще до обеда!

– Я начинаю сомневаться в твоей адекватности... – на полном серьёзе проговорил мужчина, – признайся, ты сбегала из психушки?

– Что? – девушка сначала не поняла, о чем он, потом

со злостью рывкнула, – нет!!! А что мне было подумать? Я проснулась в какой-то хижине, моих вещей нет, ты запросто вчера застрелил человека...

– И, между прочим, спас тебе жизнь.

Но девушка не обратила внимания на эти слова:

– Ты схватил меня в лесу, не давал на себя посмотреть, тащил непонятно куда...

– В сторону моей машины, нельзя было, чтобы нас заметили, я не хотел, чтобы ты специально или случайно привлекла внимание. Я бы отвез тебя к городу и там бы мы простились.

– Так почему ты этого не сделал?!

– Потому что ты хлопнулась в обморок! Тогда я привез тебя сюда. Я не думал, что ты так быстро очнешься, не хотел, чтобы ты меня видела. А потом, когда ты не вовремя очухалась, решил, что уже нечего терять, и отвезу тебя утром. Куда б ты делась там посреди ночи. Но утром стоило мне выйти из дома, как ты умудрилась смыться полуодетая!

– Я испугалась!

– Так спросила бы!

– О чем? Не маньяк ли ты и не хочешь ли меня изнасиловать или зарыть под деревом?

Денис усмехнулся:

– Нет, не маньяк, не хочу тебя насиловать и зарывать! Так что давай сойдемся на том, что до завтра ты немного придешь в себя, и я отвезу тебя в город, – Милана слабо кивнула, – но до этого момента ты не решишь снова повторить

утренний подвиг.

– У меня на это не осталось сил.

Денис сел в кресло около стола:

– Если захочешь пить, есть или в туалет, говори, а то сама ты вряд ли справишься, – он кивнул на перебинтованную ногу, которая так и лежала на возвышении.

– Спасибо...

Милана повернулась на бок, прикрыла глаза и мечтала о нормальном обезболивающем, которое покоилось в её сумке. Вместе с мобильником, кошельком и прочим... Вдруг Денис спросил:

– Как это твой парень так резво смылся?

Милана открыла глаза, Денис сидел и внимательно смотрел на неё.

– Я уже говорила, это не мой парень. Мы четыре дня назад познакомились, просто вместе ехали.

Он ничего не ответил, просто кивнул и снова уставился в книгу.

– Кто были эти люди? – спросила девушка тихим голосом, но больше всего ей хотелось спросить, кем был он сам.

Денис снова посмотрел на неё:

– Ну какая тебе разница? Завтра уже будешь дома и забудешь обо всем этом.

– Мой дом за несколько тысяч километров отсюда...

– А здесь-то что забыла?

– Просто... – неопределенно ответила девушка.

– И куда «просто» тебя завтра отвезти?

Милана задумалась.

– Все мои деньги, документы и вещи остались в машине...

– Поздравляю, твой попутчик улепётывал так, что его уже не найти!

– Он ехал сюда на горнолыжный курорт «Алмазная гора», он принадлежит его маме... Ты знаешь, где это?

– Ага, километрах в пятидесяти. Если он там и не выбросил твои шмотки, может и сможешь их вернуть, – потом он помолчал и добавил, – но до самого курорта не довезу, выйдешь и поймаешь попутку.

– У меня нет денег.

– Я дам тебе денег.

– С чего это такая благотворительность?

– Просто! – ответил он усмехнувшись.

Милана посмотрела на часы на руке, был всего час дня. В голове странно шумело, а тело горело. Она отбросила одеяло, дотронулась до лба, он весь был мокрый. Плохое физическое состояние усугубило моральное, ей стало так грустно, так одиноко... Сразу нахлынули воспоминания, да такие яркие о том, как Андрей ухаживал за ней, когда она сломала ногу на тренировке в спорт зале, готовил еду, в прямом смысле носил её на руках. Как только он приехал к ней в больницу и увидел заплаканное лицо, тут же прильнул к ней и начал успокаивать, когда нужно было, он умел быть ласковым. Но больше никогда он её не обнимет, не вытрет слезы,

не успокоит, как ребенка, не скажет нежных слов, не поддержит... С ним она была счастлива, Андрей давал ей уверенность в завтрашнем дне, когда его не стало, она словно осталась одна в волнах посреди океана, из которого никак не могла выплыть, даже не знала, в какую сторону плыть... И в итоге все сильнее себя топила...

Девушка услышала издали голос своего любимого:

– Милана...

Странно, он никогда не звал её по имени... Она повернула голову и увидела его лицо, как же она скучала! Больше всего на свете ей хотелось обнять его, но не было сил. Она просто подняла руку и протянула к нему...

Андрей взял её руку, и видение испарилось... Денис стоял над ней, на его всегда грубом лице было что-то другое... Беспокойство... Милана быстро освободила руку и поднесла к волосам, заправить прядь за ухо, но волосы были мокрыми, словно она только что вышла из душа. Её трясло, но при этом было жутко жарко. Взгляд скользнул по часам, пол шестого! Значит она спала довольно долго...

– Выпей... – услышала девушка голос, но сейчас он не казался ей грубым.

Денис поднес к её лицу стакан с какой-то шипящей жидкостью, но видя, что она не реагирует, приподнял голову и практически влил в рот девушке лекарство. Пока она спала беспокойным сном, он успел доехать до заправки, по дороге в противоположную сторону от города, и купил разных таб-

леток и порошков от простуды. Он прекрасно понимал, что подвергает девушку опасности, оставляя её в этой хижине, но и деваться пока было некуда, он не мог поехать в город сам, а она была в таком состоянии, что и речи не шло о том, чтобы оставить её на дороге. Мужчина жутко злился на себя, что еще вчера не поговорил с ней, чтобы у неё не возникло мыслей о побеге, ведь тогда она была бы уже на этом курорте, а он мог заняться своими делами, вместо того, чтобы изображать из себя няньку или медсестру. Но вчера он думал иначе, он хотел как можно меньше говорить с ней и, чтобы она как можно меньше видела его лицо...

Он снова дотронулся до лба девушки, от него словно исходила испарина. В его голове уже промелькнула мысль, что если лучше ей не станет, придется все-таки рискнуть и отвезти её в ближайшую больницу.

Когда Милана протянула к нему руку, а потом резко выдернула из его ладони, в глазах девушки заблестели слезы, он испугался, что ей становится хуже, но к её взгляду, наконец, вернулась осмысленность.

- Ты видишь меня? – спросил он, присев рядом на диван.
- Да, – хриплым голосом ответила Милана.
- Я дал тебе жаропонижающее, скоро должно стать лучше.
- Где ты его взял?
- Купил.
- Ты уезжал?
- Да, но совсем ненадолго. Не очень далеко есть заправка

с аптечным пунктом.

Она откинула волосы с мокрого лба, глаза слезились то ли от температуры, то ли... Денис отошел к шкафу, достал еще одну простыню, оторвал от неё полосу, намочил, потом снова сел рядом, приложил намоченную ткань к её лицу, стирая пот. Потом эту же прохладную тряпку он приложил ко лбу девушки и оставил на какое-то время.

– Спасибо, – сказала Милана. Сначала, когда Денис сел рядом, у неё было желание отодвинуться от него, как можно дальше, но она сдержалась. Ей было противно, что руки чужого мужчины дотрагиваются до неё. Но он просто хотел помочь, и ей действительно стало легче.

– Мне бы... В туалет... – смущенно проговорила девушка. Денис встал рядом с диваном, Милана медленно села, вся одежда на ней была мокрая, поэтому она сняла верхнюю кофту, оставшись только в футболке.

– Подожди, – Денис снова залез в погреб, а вернулся, протягивая девушке футболку большого размера, – переоденься, твои вещи нужно высушить, это моя футболка, она тебе сойдет за платье. Не бойся, чистая.

– Не надо, я не буду, – начала было она, но Денис резко перебил:

– Хватит выпендриваться! Сейчас не до этих приличий! Нужно, чтобы ты поправилась, как можно быстрее!

– Я тут мешаю тебе?

– Можно и так сказать, – он снова протянул ей футболку, –

одевай, я отвернусь!

Милана подумала, что стесняет и раздражает его своим присутствием, ей стало сильно не по себе. Когда Денис отвернулся, она сняла мокрую одежду и одела сухую, футболка сваливалась с плеч, но действительно полностью прикрывала ягодицы, доходя до середины бедра.

Девушка попыталась встать на ноги, но от боли тут же охнула, и села обратно.

– Хочешь швы повредить? – Денис тут же повернулся и подошел к ней, – держись!

Мужчина встал так, чтобы ей было удобно взять его под руку, но от слабости девушка не могла быстро идти, тогда он вздохнул и, подняв её на руки, понес в сторону туалета.

Сначала Милана хотела возмутиться, но слабость и боль в ногах сыграли свою роль, и девушка молчала, пока он не поставил её около умывальника и не вышел. Когда за Денисом закрылась дверь, она воспользовалась туалетом, от высокой температуры её мучило, и она плохо соображала. Потом она подошла к умывальнику, пальцем почистила зубы, прополоскала рот и умылась, в зеркало даже не стала смотреть, заранее зная, что отражение будет ужасным.

Милана понимала, что ей нужен врач, нужно в больницу, её пугало, что она находится под одной крышей с преступником, скрывающимся от закона, оставалось только догадываться, что именно он мог натворить. Но также она понимала, что обязана ему жизнью, кроме того, так или иначе, он

ухаживал за ней.

Денис ждал её за дверью, снова легко поднял девушку на руки, на этот раз она не сопротивлялась и ничего не говорила, силы совсем её покинули.

Денис положил девушку на диван, она тут же провалилась в сон.

Мужчина вышел из дома, на улице еще было светло, он медленно обошел хижину, внимательно вглядываясь в даль, но, не заметив никакого движения, вернулся обратно, пройдя мимо машины, у которой тоже не обнаружил ни чужих следов обуви, ни каких-либо других следов.

Несколько секунд он постоял, глядя на влажное тело девушки, которая во сне снова скинула одеяло. Он налил в чашку воды, пытался разбудить её, чтобы та попила, но она больше не просыпалась. Последующие несколько часов он сидел и читал книгу, периодически выходя на улицу и проверяя окрестности. Один раз он снова заставил девушку выпить лекарство. Футболку на ней можно было отжимать, поэтому он сам снял её и одел старую, которая успела высохнуть. Он старался, но не мог не смотреть при этом на упругую грудь Миланы, тонкую талию и стройные бедра. Усилив воли он заставил себя снова накинуть на неё одеяло и сесть обратно в кресло.

Когда он ощутил в кармане вибрацию мобильного телефона, сразу вышел из домика, прежде чем ответить на звонок. В этот раз мужчина как можно дальше отошел, чтобы,

если девушка проснется, не могла ничего услышать.

– Ты начал поиски? – услышал Денис требовательный голос, как только снял трубку.

– Нет, я пока еще в хижине.

– Избавился от девчонки?

– Нет.

– Твою мать, ты сдурел? – говоривший перешел на крик, – хочешь нам все испортить? Мы так долго шли к этому, чтобы какая-то девка все сорвала?

– Она сильно заболела, что мне делать? Самому отвезти в больницу?

– Проще тогда сразу пустить себе пулю в лоб!

– Может тогда сам отвезешь?

– Да пошел ты! Завтра крайний срок! Такой возможности может больше не представиться, ты понимаешь?

– Слушай, хватит! Я все понимаю, только точно не хочу быть причиной её смерти!

– Смотри, как бы она не стала причиной твоей смерти, – крикнул мужчина на другом конце и бросил трубку.

Денис еще немного постоял на улице, смотря в темноту, его окружала такая тишина, что было слышно, как падают снежинки, но, не заметив ничего подозрительного, он вернулся в дом.

Павел вернулся к домику матери на только что купленном «Лэнд Ровере», там же была припаркована машина Сергея и

еще две машины. Лена стояла на крыльце вместе с Софией, Сергеем и еще четырьмя мужчинами, некоторые лица которых показались Паше знакомыми. Он подошел к ним.

– Ого, быстро ты! Хорошая машина! – быстро сказала София, а потом представила его всем, – это Павел, сын Лены.

– Да мы помним, – ответил один из мужчин, – давно ты не заглядывал!

Паша приветственно кивнул и старательно пытался вспомнить, кем были все эти люди.

– Я Антон, не помнишь?

– Помню, конечно, – неуверенно ответил парень, ему не хотелось обижать работников.

– Ну освежу тебе память, я Антон, это Николай, Виктор, Олег, группа техников, тут работаем.

– Сейчас поедем на то место, где пропала Милана, поиски начнем оттуда, – сказал Сергей.

– Я бы хотел поехать с вами!

София с Сергеем переглянулись, он пожал плечами и отвернулся, а девушка сказала:

– Поехали, лишних людей в таком деле точно не бывает.

Лена стояла чуть поодаль вместе со Светой, наблюдая за происходящим. Паша подошел к маме.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Все нормально, давайте там осторожнее в лесу, – с волнением ответила женщина, – я бы не хотела, чтобы ты ходил, София рассказала нам, что случилось...

– Мам, – Павел с раздражением глянул на Софию, и на этот раз девушка перехватила его взгляд.

– Да понимаю, понимаю...

– Смотрите, чтобы капканов не было, – предостерегающе крикнула Света так, чтобы все услышали.

Все понимающе кивнули и сели в две машины. София и Антон сели к Павлу, Виктор и Олег к Сергею, который вывел свой автомобиль первым на дорогу.

– Прошло много времени, не думаю, что пропавшая жива, – проговорил Антон, – просто потратим время.

От этих слов Павел стал переживать еще сильнее, после того, как он бросил Милану, не оставляя мысли, что она все таки жива, ведь если они её не найдут, смерть девушки будет на его совести, чувство вины не проходило ни на минуту.

– Зачем ты рассказала нашим мамам об убийстве и пропавшей девушке? – спросил Паша Софию, когда они ехали вниз по горе за машиной Сергея, а Антон молча смотрел в окно.

– А что в этом плохого? – неподдельно удивилась девушка.

– Зачем нужно было их волновать, чтобы еще теперь они сильнее за нас переживали?

– Ты совсем не знаешь свою мать, а уж мою тем более, – со злостью ответила София, – им далеко до слабонервных!

– Моя мама слаба физически, а переживания делают только хуже...

– Поверь мне, я это и без тебя знаю! – перебила девушка, – я тут с ней рядом уже несколько месяцев! И видела, какие у неё бывали страшные приступы! Но она всё равно осталась сильным волевым человеком, тебе бы стоило у неё поучиться!

Тут его посетила догадка:

– Ты что, до сих пор злишься, что тогда мы с тобой расстались?

София рассмеялась, но слишком поддельно:

– Не думай о себе слишком много!

Паша обернулся, но Антон сидел, запрокинув назад голову и спал, а София продолжила:

– Ты всегда производил впечатление богатого избалованного сыночка слегка трусоватого, и теперь ничего не изменилось!

– Вот это прямолинейность! – Павел опешил от такого напора негатива в свою сторону.

– Когда Лена узнала, что больна, она не о врачах и своем здоровье думала! Она переживала, понравится ли её сыночку новый склон!

– А что плохого в том, что она занималась тем, что всю её жизнь приносило радость и удовлетворение?

– Ничего! Плохо, что ты не в состоянии это оценить!

– Ты не видела меня столько лет...

– И что? – снова грубо перебила София.

– А то! Откуда тебе знать, что я могу оценить, а что нет?!

– Люди не меняются! – ответила она, своим тоном давая понять, что разговор окончен.

На пол минуты повисло молчание, Павел не хотел ничего отвечать, но не смог сдержать в себе раздражение и возмущение, вызванные словами девушки:

– Слушай, может хватит? То, что ты не можешь пережить детские обиды, это твои личные трудности, сделай одолжение, избавь меня от своих истерик! Между прочим, благодаря мне, ты знаешь в лицо тех, кто убил твоего коллегу! Как я понял, до этого вы не могли с мертвой точки сдвинуться?

София устремила на него такой гневный взгляд, что парень должен был тут же под ним сгореть, но не сказала ни слова. Всю оставшуюся дорогу они ехали в напряженном молчании, внутри каждого из них кипели страсти, но по разным причинам.

Павел был просто в шоке от поведения девушки. В их последнюю встречу ему было 17, а ей 15 лет, они вместе проводили много времени, несколько раз поцеловались, но он не придавал этому никакого значения, парень знал, что больше, чем поцелуи от неё ждать не стоит. Хотя ему было хорошо в обществе Софии, он знал, что она с мамой приехала всего на две недели, и не переживал, когда девушка уехала. После отъезда она несколько раз писала ему имейлы, на первый он ответил довольно развернуто, на второй уже коротко и чисто из вежливости, на третий не ответил совсем. Больше она не писала, и с годами полностью стерлась из его памяти.

Сейчас, уже лучше узнав девушек и вспоминая свое поведение и её знаки внимания, он начал понимать, что обидел Софию своей холодностью, но они были детьми, как можно было ожидать чего-то большего от семнадцатилетнего парня?

В памяти Софии же все отпечталось иначе. Ей запомнилось, как сначала они здорово проводили время, вместе катались на лыжах, гуляли по лесу, все было так романтично, как хочется каждой девочке того возраста. Уже тогда Паша был очень высоким блондином, на которого хотелось любоваться, и она испытывала гордость, когда они проходили вместе по улице, и другие девчонки глазели на него. Но когда они поцеловались, ему захотелось большего, а она еще не была к этому готова, он это сразу понял и не стал настаивать. После этого София заметила, как он стал все меньше уделять ей внимания, чаще гулять с другими, не приглашая её с собой. Девушка злилась на него за это, но не сказала ни слова, а когда уехала, не могла забыть его, пыталась пойти на общение, но парень показал, что ему это не интересно. Тогда гордость ей не позволила повторно напомнить о себе. С годами обида стерлась из памяти, а сейчас, когда она снова увидела Павла, вспомнила его лицо, его голос, многие его движения и манеру говорить, прошлые чувства симпатии и злости разыгрались с новой силой, да с такой силой, что обычно всегда тактичная и правильная девушка не смогла сдержать себя в руках. Сейчас она корила себя за все сказанные слова, в конце концов

это не её дело, его отношения с матерью, не ей читать парню нотации и высказывать недовольства.

Когда они доехали до страшного места на дороге, где прошлой ночью был убит Вова, было почти три часа дня, на поски оставалось не больше трех-четырёх часов.

Днем шел небольшой снег и дул ветер, следов вчерашнего происшествия почти не случилось, и Паша никак не мог осознать, что все это в действительности произошло, а не было сном.

Все вышли из машин, Сергей встал перед Пашей, Софией и остальными мужчинами:

– Мы пойдем по одному, на расстоянии не больше двадцать метров друг от друга в ширину! Нас мало, но сделаем все, что сможем! Пропавшая или те, кто здесь был кроме неё, точно двигались с сторону леса, если кто-то заметит следы, кровь, да что угодно, тут же кричит! Чтоб всегда смотрели по сторонам и видели людей, крайних от себя! И не забудьте, что тут мы по вине браконьеров, смотрите под ноги, чтобы не попасть в капканы! Времени у нас мало, так что вперед!

Павел никогда не участвовал ни в чем подобном, поэтому для него такой инструктаж был весьма кратким. Но все остальные, и даже София, быстро пошли в разные стороны, периодически глядя друг на друга.

– Иди вперед и не теряй из виду нас, – отходя сказал Сергей, он оказался справа от Павла, а Антон слева. София ушла тоже вправо, но еще дальше, чем Сергей и Паше уже не было

её видно.

Эту часть леса Паша не знал совсем, поэтому сначала он чаще смотрел по сторонам, боясь упустить из виду тех, с кем он приехал, а потом понял, как нужно двигаться по лесной местности, и сосредоточился на том, что впереди и под ногами.

Мало того, что было трудно идти по глубокому снегу, так они еще и поднимались под наклоном вверх по горе, периодически крича имя Миланы. Пройдя в одиночестве около часа, погруженный в свои мысли, Павел проникся уважением к таким поисковым командам, состоять в них было очень трудно и морально, и физически.

Однообразие пейзажа и мертвой тишины нарушил душераздирающий женский крик. На мгновение кровь заледенела в его жилах, и вот он уже стремительно бежит в ту сторону, где кричала София. Боковым зрением Павел заметил, как все, кто был слева от него, несутся за ним. Он едва мог перевести дыхание, когда добежал до девушки, но то, что он увидел... Тошнота подступила к горлу...

София сидела на снегу, в объятиях Сергея, который крепко обхватил её руками, а девушка сотрясалась тихими вскриками и рыданиями от страха и отвращения. В трех метрах от них снег становился розовым и такие же розовые следы простирались далеко вперед, сколько хватало взгляда. Посреди этого кровавого пятна валялось то, что осталось от человеческого тела, вперемешку с лохмотьями одежды. Основная

часть этого кровавого месива была похожа на грудную клетку с торчащими из неё ребрами, но частично то ли сломанными, то ли обглоданными, она переходила в туловище и то, что осталось от ягодиц, которые тоже заканчивались голыми торчащими вверх костями. Остальные части тела кусками разных размеров валялись на больших расстояниях друг от друга. Было очевидно, что тело жрали несколько хищников, но их спугнули, все вокруг было в следах, похожих на собачьи.

Павел услышал мерзкий булькающий звук за плечом и не стал поворачиваться, чтобы увидеть, как Антона вырвало совсем рядом.

София первой увидела всю эту адскую картину, которая открылась перед ней довольно резко, так как располагалась за большим каменистым выступом, покрытым толстым слоем снега.

Сергей поднял девушку, собой загоразивая тошнотворный вид, и подвел к Паше:

– Убери её отсюда, я вызову специалистов... – а потом громко добавил, – все идите к машине, ждите бригаду, а потом продолжите поиски.

Повторять несколько раз не пришлось. Только Виктор остался с Сергеем, а остальные быстрым шагом двинулись в обратном направлении. Все моментально забыли, зачем пошли в лес, мысли сосредоточились на подавлении тошноты.

София шла медленно, глядя перед собой в одну точку, она

даже не смотрела, куда ступает, Паше пришлось держать её и вести почти силком. Они сильно отстали от остальных. Через некоторое время девушка смогла отойти от шока и пошла сама, но её лицо все еще было сильно бледным, и Паша иногда слышал остаточные всхлипы.

– Тебе лучше? – спросил он, вглядываясь в её покрасневшие глаза.

– Не знаю... Кажется, да... – тихо ответила она, на ходу смотря только под ноги, не поднимая взгляда, – это ужасно...

– Я думаю, это тот человек, которого застрелил неизвестный мужчина, скрывшийся в лесу. Только непонятно, как он попал так далеко от дороги, где все произошло, – Павел старался разговором отвлечь девушку от того ужаса, что им пришлось увидеть.

– Ты сказал, что вчера ночью никого там не нашел, когда вернулся второй раз. Наверно, сначала он все-таки был жив, и второй пытался его спасти, но не смог. А когда он умер, не стал забирать с собой тело. Волков в этих лесах много, они быстро расправились с телом, особенно учитывая, что оно уже был в крови, – девушку передёрнуло от отвращения при воспоминании обглоданного трупа.

– Не думал, что скажу это, особенно после нашего «приятного» разговора в машине, но думаю, ты права.

София бросила на Павла взгляд, не обещающий ничего хорошего. Но Павел улыбнулся в ответ на этот взгляд:

– Смотри-ка, у тебя от злости к лицу снова хоть цвет вер-

нулся, а то белее снега была!

Девушка хотела ответить что-то нелицеприятное, но не удержалась и усмехнулась. Павел улыбнулся в ответ.

– Ты не обратил внимания, рядом с телом... была голова?

Он удивленно посмотрел на девушку.

– Ээээ... Не рассматривал... А с чего такой вопрос?

– Ну ты же видел того, кто в тебя целился, хорошо бы точно определить он это или нет, а не на уровне догадок.

– Ну да... – ответил Павел, хотя сам не был уверен, хватило ли бы ему выдержки рассматривать обглоданное мужское лицо.

Когда они подходили к машине, туда же на большой скорости подъехал автомобиль со специалистами по исследованию и вскрытию того, что осталось от тела. Они практически бегом бросились в лес. Мужчины, которые изначально приехали с Павлом и Софией, последовали за ними. Все-таки было решено продолжить поиски Миланы, хотя было уже почти шесть часов, на улице быстро темнело, и все понимали, что скорее всего эти поиски ничего не дадут.

София села в машину Павла, открыла бутылку с водой, сделала пару глотков и откинулась на подголовник.

– Отвезти тебя домой? – спросил Павел, он переживал за девушку, понимая, что если ему тяжело было все это увидеть, то каково должно быть ей.

– Нет, ты что? Я хочу знать, что еще тут найдут!

– Ты это узнаешь в любом случае! Завтра Сергей обо всем

подробно расскажет!

– Нет! Я останусь! – упрямо ответила София, но это не вызвало у Паши раздражения, напротив, он ощутил уважение к упорству девушки, к желанию во всем разобраться, несмотря ни на что... Он сел на водительское сидение:

– Вы знаете хоть что-то о тех людях, которых ищите?

София повернула к нему голову и несколько секунд внимательно изучала его лицо, словно обдумывая, достоин ли он внимания. Но потом снова отвернулась и, смотря в потемневший лес, всё же заговорила:

– Все началось еще до моего сюда приезда, пострадало несколько человек от оставленных в лесу капканов... Но как бы много полицейских постов в сторону города или в обратную не ставили, это ничего не дало. Здесь не большое движение, удавалось обыскивать почти все машины, но никаких следов убитых зверей или оружия, вообще ничего. Конечно, есть много лесных дорог, по которым могли бы проехать некоторые автомобили, но этот лес мы ни один раз обошли вдоль и поперёк, такое ощущение, будто гонимся за приведением. Всего две недели назад нам первый раз повезло, – девушка снова повернулась лицом к Павлу, а он поспешно отвел глаза, чтобы она не заметила, как он заворожённо смотрел на её золотистые волосы и идеальный профиль, – в тот день мы как раз приехали с Вовой в ту хижину, где раньше жил егерь, и уже собирались уезжать, как Вове показалось, что он услышал звук выстрела. Я тогда ничего не слышала,

но он настоял, и мы поехали в ту сторону, откуда шел звук, Вова гораздо лучше меня ориентировался в этих местах, он тут проработал больше пяти лет... Ты, кстати, знал его?

Павел отрицательно покачал головой, а София продолжила:

– Через несколько минут мы доехали до места, где, по его словам, громыхнул выстрел, но около дороги ничего не было, только были недавние следы от машины, еще не засыпанные снегом. Мы оставили его пикап и стали ходить по лесу. Я тогда чуть с ума не сошла от волнения, когда увидела на снегу гильзы от патронов!

Девушка тряхнула головой, а Павел снова поймал себя на том, что сидел и, не отрываясь, глазел на неё.

– В двух метрах я увидела много следов. Я не могла крикнуть Вову, он был довольно далеко, а я не знала, как далеко ушли те, кто эти следы оставил. Телефоны здесь не работают, поэтому я сама осторожно, прячась за деревьями, пошла по этим следам.

Павел снова поразился смелости девушки, ведь она знала, что там вооруженные опасные люди, но всё равно пошла им навстречу! Он вспомнил свой вчерашний поступок и волна стыда захлестнула его с такой силой, что его лицо стало пунцовым. Парень поспешно отвернулся от девушки, но она ничего не заметила, и рассказывала дальше:

– Несмотря на высокие сугробы, шла я довольно быстро, и еще издали услышала мужской смех и слова, но что имен-

но говорили, понять не могла. Когда я подошла поближе, увидела, как эти... не могу придумать им названия! Запикивают в багажник несколько трупов песцов и одну лисицу, – на лице Софии поочередно появлялась то злоба, то жалость, причем это была куда большая злоба, чем та, что изначально Паша видел в свой адрес, это было презрение, граничащее с отвращением.

– Ты сказала, что нашла гильзы... Я думал, браконьеры ловят зверей в капканы, без оружия, чтобы не повредить шкуры?

На лице девушки снова появилась жалость.

– Так и есть, но когда я смогла разглядеть мужчин, у одного из троих с руки капала кровь... Шел снег, и я не видела крови под ногами, поэтому сама удивилась, что они пустили в ход огнестрельное оружие... Но потом поняла, что скорее всего какое-то животное сильно тяпнуло одного за руку, – при этих словах на её лице появилась едва угадываемая злобная усмешка, – вот его и пристрелили...

– Долго ты следила за ними? Тебя же могли увидеть!

– Не долго. Они погрузили трупы, сели в машину и уехали. Я запомнила их внешний вид, автомобиль и его номер и, со всех ног, побежала обратно. Когда я рассказала все Вове, он тут же по рации сообщил все Сергею, а тот оповестил посты. Но, похоже, эти уроды все-таки успели проехать, причем, думаю, что не в сторону города.

– Почему?

– На машине мы с Вовой быстро доехали до того места, где я их видела, и ехали по этой же тропе, а когда добрались до трассы, было похоже, что последние следы протектора на снегу повернули в сторону от города.

– Ты же рассмотрела тех людей?

– Да, а что?

– Просто интересно, тот ли это человек, которого я видел и который сейчас там валяется разодранный, – Павел кивнул в сторону леса.

– Вот уж не знаю... – проговорила София и замолчала, глядя в уже темный лес.

Они сидели вдвоем в машине, на горной дороге в лесу, недалеко от них лежал растерзанный труп, бродили хищники, возможно, там же были и люди, способные застрелить человека... Уже полностью стемнело, Павел никогда не сказал бы этого вслух, но ему уже хотелось поскорее убраться отсюда. По Софии было заметно, что её обстановка не страшит, что, если бы не отвращение к разбросанным кускам плоти, она первая бы осматривала труп и окрестности.

– А как так получилось, что Вова один оказался посреди леса в компании тех, кого вы не могли найти? – спросил Павел, частично ему это было интересно, а частично он хотел теперь уже себя отвлечь от жуткой обстановки. Услышав вопрос, девушка слегка дернулась, было заметно, что Вова был не просто её коллегой, а другом, и она переживала гораздо сильнее, чем хотела это показать.

– Когда мы упустили этих людей, описание их машины, её номер были переданы всем постам нашего города и ближайших городов на пару сотен километров, но снова ничего... Эта машина словно исчезла, как и люди, находившиеся в ней, – она говорила об этом с такой досадой, что она передалась и Павлу, он был родом из этих мест, и ему отнюдь не все равно на то, что происходили подобные вещи, – а три дня назад мы были в баре с Вовой, и мне на секунду показалось, что я увидела мужчину, похожего на того, кто загружал трупы животных в машину... Конечно, мы не поверили в такое везение или совпадение, но в тот вечер проследили за ним, он был сильно пьян, его дружки остались в баре, а он ушел, мы шли за ним до самого мотеля, там он зашел в номер и не выходил до утра. На парковке похожих машин на ту, что я видела в лесу, не было, но мы не могли упустить хотя бы минимальный шанс, что это один из тех, кого мы ищем! Мы провели там всю ночь и большую часть следующего дня, но он никуда не выходил, и к нему никто не приходил, хотя это и понятно, в мотель он еле дополз в стельку пьяным и скорее всего просто отсыпался.

Все следующие слова София говорила, словно робот, они вызывали бурю эмоций, но она старалась их подавлять:

– К вечеру мы оба уже валялись с ног от усталости, но этот лысый лейтенант... – она хотела высказаться более грубо, но удержалась, – сказал, что это все ерунда и пустышка, и мы зря теряем время, поэтому не прислал никого нам на замену!

Когда мы позвонили Сергею, он тут же согласился приехать, но у него были какие-то неотложные дела, и сказал, что будет только через сорок минут! Тогда Вова уговорил меня поехать домой и лечь спать!.. – на этих словах её голос дрогнул, но она не заплакала, даже не покраснели глаза, – я оказалась полной дурой и послушалась... А через час мне позвонил Сергей, сказал, что Вова звонил ему, со словами, что к парню в мотели пришли двое мужчин, и они вместе куда-то отправились, Сергей отговаривал его следовать за ними в одиночестве, но он не успел вовремя... И Вова уехал один... До утра мы ждали от него вестей, а утром нам сообщили о той крови на дороге...

В конце рассказа София внимательно посмотрела на Павла, словно ожидая реакции, но он не знал, что сказать, единственное, что смог выдавить из себя:

– Зря он один... Стал следить за ними...

Девушка высокомерно посмотрела на него:

– Я бы поступила, как он! Он не мог их упустить! Если бы он не поехал за ними, единственная нитка была бы потеряна!

– А теперь она разве не потеряна? – Павла разозлило, что снова так или иначе она пытается задеть его, – только теперь его нет рядом с вами, чтобы помогать!

Глаза девушки расширились после этих слов, но она промолчала, просто отвернувшись к окну.

Они так и сидели, глядя в разные стороны, когда среди деревьев замаячили огни.

– Рядом с тем, что осталось от тела не было ничего найдено, – сказал Сергей, подойдя к Софии и Павлу, – документов или их обрывков нет, сейчас останки отправятся в лабораторию на анализы, только утром можно будет узнать результаты, так что сейчас можете ехать домой, ждать уже нечего...

– Его можно опознать визуально? – спросила София.

– Это тоже можно будет понять только завтра, когда его в прямом смысле слова постараются собрать по кусочкам... Ты пришла в себя? – обратился к Софии Сергей, глядя ей в глаза и проводя указательным пальцем по её волосам, рассыпавшимся по плечам.

– Да, все нормально, – отмахнулась девушка, – а ты что будешь делать?

– И я поеду домой, уже несколько суток не спал, – ответил Сергей, он хотел что-то еще добавить, но замер с приоткрытым ртом, провожая взглядом проехавшую мимо машину.

– Что такое? – спросил Павел.

– Да нет, показалось... – Сергей смотрел вслед удалявшемуся автомобилю, потом попрощался со всеми и пошел к своей машине.

Павел заметил, как София смотрит на мужчину и отвернулся, словно почувствовав себя лишним. При этом его снова наполнила непонятная злоба, причины которой он не понимал.

На этот раз в машину к Павлу села и София, и трое мужчин, занимавшихся поисками Миланы, они все жили в со-

седних домах и уместились в его новый внедорожник. Больше они с девушкой не сказали ни слова друг другу. Павел сидел и в пол уха слушал, как мужчины обсуждали, что Миланы скорее всего уже нет в живых, и то, кем могли быть эти браконьеры, и как так получалось, что они постоянно испарялись, не оставляя никаких следов.

Мамы ждали Софию и Павла дома, пытались расспросить их о том, как прошли поиски, но молодые люди были такими уставшими и расстроенными, что их быстро отпустили спать.

София попрощалась со всеми и ушла к себе в домик. Она до сих пор не могла поверить, что её друга больше нет, она весь день сдерживала эмоции по этому поводу, теперь же, стоя в коридоре, прислонившись спиной к стене, она позволила себе глубокий вздох, выдох которого вырвался из её груди горьким всхлипом. То одиночество, которое она испытывала последние несколько месяцев, теперь сменилось болью потери. Кроме того, её злило, что этот блондин снова вызывает у неё прежние эмоции, которые, как она думала, давно были в прошлом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.